

Непальский дневник
(Октябрь-ноябрь 2012 г)

Новосибирск, 2014 г.

5 октября, пятница.

То, о чем так долго говорили в нашей семье, свершилось! Мы с Сережей оказались в городе Катманду, столице Непала и пока ничего не мешает осуществлению нашего грандиозного замысла – пройти трек вокруг Анапурны.

Мы вылетели из Новосибирска 4 октября в 7 часов утра «Турецкими авиалиниями». Самолет был не полный. Мы сидели вдвоем на трех креслах и я почти всю дорогу спала. В аэропорту Стамбула мы немного пометались в поисках офиса нашей компании, которая бралась обеспечить наше комфортное пребывание в городе.

Путешествие начинается... В аэропорту Стамбула ждем нашу машину и гуляем по городу.

На Босфоре.

Стамбул не произвел на меня большого впечатления. Но у него есть свое лицо. Это лицо мужчины средних лет скучающего у дверей своего небольшого магазинчика. Почему то я вспоминала «Бег» и русскую армию, попавшую в эти края после гражданской войны. Мне казалось, что можно увидеть, угадать эти следы прошлого. Но на глаза попадалось лишь «Скидки, оптом дешевле...» и прочие отголоски “челноковых” девяностых. Минареты и мечети определяют общий облик города. Он становится каким-то тонким и звонким и весь устремляется ввысь. Но совсем не так как это делают небоскребы. Там это стремление вверх обусловлено необходимостью получить больше площадей под офисы и магазины, т.е. носит ярко выраженный прикладной характер. А здесь не сразу понятно зачем нужна человеку высоченная башня с кокетливой оборочкой наверху. Мы посетили «Голубую мечеть», но не смогли зайти внутрь, т.к. было время дневной молитвы, а затем двинулись в знаменитую «Ай Софию». Грустная участь храма утратившего свою аутентичность. Год назад мы были с Иннулей в Кордове, где огромную мечеть христиане обратили в свое время в католический храм. И мусульманское начало казалось значительным и осмысленным, а католическое привнесение – пустым и вульгарным. Так же и в изнасилованной Святой Софии ужасно смотрятся мусульманские фанерные нашлепки, закрывающие изумительные старые мозаики. Обычно старые храмы пытаются что то сказать современному человеку и только наша беда и вина что мы их не понимаем. Ай София – немое место. И ты понимаешь это не только потому,

что сам не резонируешь, но и видя вокруг скучающие лица, не одухотворенные сопричастностью чему-то высокому. “Надо было отвоевывать Царь-град назад” – говорит мой муж.

Потом мы дошли до Босфора. Есть географические названия, которые сразу вызывают какие-то (порой довольно сложные) ассоциации. “Никогда я не был на Босфоре, ты меня не спрашивай о нем...” Почти все русские поэты заявляли о своем равнодушии к этому месту. И мы посидели на парапете набережной, посмотрели на Азию из Европы, поудивлялись огромными океанскими лайнерами. Поэт обладает даром-облечь сви мысли и переживания в слова, ему даже не обязательно видеть Босфор и Стамбул, чтобы написать о них. А турист глазеет-глазеет до отупения, но редко, когда может адекватно выразить свои чувства.

Из гостиницы в аэропорт нас отправили за три часа до отлета самолета, и мы вдоволь насмотрелись из окна такси, стоящего в бесконечных пробках, на жизнь города. Трудлюбивые молодые турки, которые не обзавелись еще собственными магазинами, таскали на себе огромные коробки с товарами. Смысла в этом виделось мало, но кипучая деятельность поражала..

Из Стамбула в Дели мы летели на фантастическом самолете. Я такого еще не видела, Огромный, каждое место с индивидуальным компьютером, летит совершенно бесшумно. Правда я опять почти все шесть часов полета проспала.

Мы прилетели в Дели в 4 часа утра. Нас встретили представители нашей авиакомпании, которая должна была доставить нас в Катманду. И тут началось стихийное бедствие – Сережа начал спрашивать. Он имел серьезные основания полагать, что в Дели наши пути с рюкзаками разойдутся. Он спрашивал у одного служащего, потом уточнял у другого, потом проникновенно заглядывал в глаза третьему. И шел на следующий круг. Я подозреваю, что сотрудники просто не понимали в принципе суть нашей проблемы. Я уговаривала Сережу решать проблемы по мере их поступления, но делала это недостаточно убедительно. В конце концов, когда мы увидели в Катманду свои рюкзаки, то были совершенно счастливы.

Получили визы, вышли из здания аэропорта и сразу попали в объятия радостно улыбающихся встречающих нас непальцев. На меня это произвело сильное впечатление. Потом Сережа объяснил мне, что нас и должна была встречать машина из гостиницы, где он забронировал номер, но шофер прихватил с собой пару приятелей, чтобы дать им возможность заработать. На непальскую землю вступил новый турист, у которого в карманах водятся рупии и надо не упустить возможность у него эти рупии изъять. Я честно несла рюкзак до такси, там его подхватили и положили в багажник. За это услужливый молодой человек хотел получить 1000 рупий. Т.к. ты совершенно не понимаешь что сколько стоит и покорен гостеприимством, то готов уже отдать эти деньги. Но поскольку Сережа хорошо подготовился к поездке, то сам затолкал свой рюкзак в машину и дал в 10 раз меньше. Надо сказать, что все остались довольны. А вечером мы хорошо поужинали вдвоем за 800 рупий .

Первая реакция на город Катманду – полный кошмар и куда нас занесло. Разбитые дороги, гудящие и отчаянно воняющие машины, люди в респираторах (то ли мода, то ли иначе дышать невозможно). Поселились в гостинице, упали и уснули, переполненные первыми впечатлениями и отчасти перепуганные.

6 октября, суббота

Первый день настоящего погружения в Непал. Но сначала несколько слов о вчерашнем вечере. Мы проспали два часа и вылезли в город, на который уже начали опускаться вечерние сумерки. У каждого места есть свой запах. Как ни странно именно запах служит точной и легко узнаваемой меткой города. Дармштадт пахнет кофе и булочками, Париж – жареными каштанами, Стамбул – восточными пряностями. Катманду – перегоревшим маслом и всеми мыслимыми оттенками дезодорантов.

В Европе, в туристических местах, обычно много и хорошо кушают. Когда мы были в Голландии, казалось что человек не существо разумное, а существо исключительно жующее. И очень хотелось получить такую же большую тарелку еды и такую же холодную банку пива.

Здесь аппетита не возникает при виде чего-то незнакомого, кипящего в прогорклом масле и обильно посыпанного местными специями.

Мы попали на площадь, которую называют королевской, потому что когда-то в своем дворце здесь жил король Непала. Несколько зданий явно имеют религиозный статус, но какой-то необязательный. Ты не должен трепетать и это очень привлекает. Вокруг кипит процесс отъема денег у туристов. Продают всякие милые самодельные вещицы, предлагают услуги гида, снуют рикши. И ты понимаешь, что людям надо заработать и кормить детей, но чрезмерная надоедливость начинает раздражать помимо твоей воли. Вечером прогулялись по лавочкам. Трудно поверить, что, поторговавшись, цену можно сбить в два раза. На обратном пути будем покупать подарки детям и друзьям.

На крыше гостиницы в Катманду и на Королевской площади

Вечером в городе

Я проснулась довольно рано, мне хотелось встретить день вместе с городом, но Сережа спал и мы вышли из гостиницы в девятом часу, когда жизнь уже была ключом. Мы отправились на холм смотреть самую главную в Непале ступу. Это величественное сооружение, не похожее ни на что виденное ранее. На четыре стороны света смотрят сердитые глаза Будды, золотую пирамиду венчает нечто, рождающее самые неожиданные ассоциации, вокруг основания стоят молельные барабаны. Ты идешь по часовой стрелке вокруг ступы, закручиваешь барабаны и гармонируешься. А вокруг стоит вонь, сжигают жертвоприношения, торгуют предметами культа за good price, very good price. Но, как это ни покажется странным, я чувствовала себя там очень комфортно. Уж, во всяком случае, лучше, чем в Храме Христа Спасителя в Москве. Во всем, что меня окружало, угадывалось что-то настоящее, очень искреннее и живое.

Вокруг храма живут обезьяны, я думаю, что это макаки. Наблюдать за ними очень интересно. Человек особенно любит смотреть на обезьян и гордится большим эволюционным путем, который он проделал. Но как же они на нас похожи!! Так в карикатуре человек узнается быстрее, чем на реалистичном портрете. Особенно узнаваемы сильные эмоции и материнские переживания.

Ступа Сваямбунат на холме

Ступа Буднатх

Посмотрев ступу №1, мы отправились на местном автобусе смотреть вторую, не менее знаменитую. Кондуктор автобуса (как правило, совсем молодой человек) висит на подножке и зазывает всех пользоваться его маршрутом. Иногда автобус трогается раньше, чем того ожидают пассажиры и кондуктор. Тогда люди остаются на остановке, а кондуктор вприпрыжку догоняет автобус и на ходу запрыгивает в салон, благо двери, как правило, остаются открытыми.

Вторая ступа совсем другая. В первой больше жизни, здесь больше идеи. Конфигурация пространства следующая: круглая довольно большая площадь, в центре стоит ступа, очень простая, лаконичная и поэтому максимально гармоничная, вокруг стена с молитвенными барабанами. Стена удивительным образом не отгораживает ступу от посетителей, а приближает к ней. Становится понятно чем «забор» отличается от «стены». Вокруг площади по периметру стоят магазинчики и ресторанчики. Все почему-то напоминает знаменитую площадь города Лукка в Италии.

Здесь мы пообедали. Я взяла непальский зеленый суп и курицу с всевозможными жгучими приправами. Вкусно, но есть это практически невозможно.

Дальше мы пешком пошли в одно чрезвычайно экзотическое место, где совершается обряд кремации умерших. Мне сильно не хотелось туда идти, но Сережа был решительно настроен все посмотреть. Тогда я решила, что закрою глаза, зажму нос и быстренько проскочу неприятное мне место, ни на что не глядя. Но оказалось, то чего я боялась – смерти – там нет. Есть умершие, есть погребальные костры, есть скорбящие родственники, а Смерти, как мы привыкли понимать ее в контексте христианской культуры, там нет. Поражает не натужное принятие всего жизненного цикла, естественность происходящего.

Около Колизея прогуливается гладиатор, в Шамони готовится к восхождению первый в истории альпинист, в Париже свои живые картинки. Когда я впервые в Пашупати увидела садху (буддийских отшельников), то подумала, что и здесь тот же уличный театр для любителей псевдоаутентичности. Пока Сережа фотографировал очередных обезьян, я полчаса наблюдала как они развлекали народ правильно складывая пальцы, руки, ноги. Почему-то казалось, что когда зеваки разойдутся, они не смоят с себя грим и не сядут перед телевизором с банкой пива в руке, а продолжат свои экзерсисы, но уже с более осмысленной целью. Потом появился Сереженька и, пораженный натурой, начал фотографировать садху. Они отнеслись к этому доброжелательно, но были не прочь получить небольшое вспоможение на трудную жизнь отшельников. Когда они поняли, что мы вместе, то пригласили жестами меня с ними сфотографироваться. Смешно себе признаться, но я была польщена, тем более что сама об этом не просила.

Вернулись в гостиницу на такси, т.к. совершенно перестали понимать, где мы находимся. Как можно передвигаться в этом городе на машине отдельный не простой вопрос. Пока ехали

опять с изумлением смотрели по сторонам. То ли вчера была бомбардировка, то ли сегодня землетрясение, то ли просто такие традиции, но все улицы забиты строительным мусором. При этом не всегда понятно, что все-таки делают—строят или ломают.

Я и садху

Вечером пили непальское вино из чая, фруктов и специй. Я счастлива, ...наверное...

7 октября, воскресенье

Проснулись в 6 часов, в 7 были на улице, но город уже давно жил своей интенсивной жизнью. Дети, в одинаковых костюмчиках, ждали школьный автобус. Торговцы разложили свои товары. Наверное им кажется утром, что сегодня торговля пойдет лучше чем вчера и у них обязательно что-то купят. В маленьких индийских храмах идет утренняя кормежка злых раскрашенных богов. Все заняты делом и у всех хорошее настроение, нет хмурых и недовольных лиц. Ощущение, что жизнь прекрасна очень заразительно (как, впрочем, и обратное). Почему-то сегодня никто не хочет стать нашим гидом или всучить какую-нибудь чепуху с большой скидкой и это тоже способствует приподнятому состоянию духа.

Мы двигаемся на городской автовокзал, чтобы ехать в город Бхактапур, который когда-то тоже был столицей Непала. Т.к. названий улиц нет в принципе, то ориентироваться очень трудно. Стараемся держаться правильного направления, но уже через полчаса совершенно не понимаем, куда идем. Я вспоминаю историю про человека, который забыл название своей гостиницы и заблудился в городе Катманду. Она уже не кажется мне анекдотом. В конце концов, благодаря доброжелательным непальцам, мы попадаем в нужное место.

Почти час мы несемся по безумным улицам Катманду. При этом ощущение, что мы именно “несемся” возникает не потому, что мы быстро едем, а потому, что внезапно срываемся с места, потом резко тормозим, потом рискованно обгоняем какую-нибудь тарантайку и т.д. И все это под непостижимый музыкальный аккомпанемент. Особый шик, когда шофер дудит на своем клаксоне, распугивая пешеходов, не просто так, а подыгрывая мелодии, которая льется из динамиков. (Если можно назвать этим изящным словом то, что вгрызается тебе в мозги).

Мы вылезли из автобуса совершенно одуревшие и немного поутратившие утренний оптимизм. Вначале не осознаешь, что попал в какое-то необыкновенное место. Те же грязные улицы, те же нескончаемые магазинчики, но атмосфера совершенно другая. Во-первых, почти нет машин и мотоциклов, которые представляют серьезную экологическую угрозу в центре, поэтому воздух чище и легче дышать. Во-вторых, все заняты делом и мало пристают к туристам, давая им возможность самим что-то увидеть и понять. Жизнь простых непальцев вся на виду, это совсем не похоже на Европу и Россию. Вдоль домов построено что-то напоминающее бесконечные галереи в Болонье. И когда наступает пора муссонов, можно не выходя из под крыши передвигаться по городу. Сейчас там укрываются от солнца. Проходя мимо, мы видим человека, сидящего за швейной машиной, девушку, которая вяжет чудесные непальские шапки, старуху, колдующую над мешками со специями. Можно понаблюдать, как гончар крутит свой круг и у него под ловкими пальцами рождается изысканный кувшин, или

простой горшок. Перед ним уже вся площадь уставлена его изделиями, а он работает без передышки. Настоящий “город мастеров”, как написано в путеводителе.

Гуляем в Бхактапуре

Вокруг огромное количество всяких святилищ, храмов, пагод, ступ. Появляются они совершенно неожиданно. Идем по улице, ничем не примечательной Согласно описанию должны повернуть, чтобы рассмотреть очередной храм, но поворачивать некуда. Лезем в какой-то деревянный туннель, рискуя попасть к кому-нибудь на кухню. Несколько раз стукаемся головой о низкие потолки и...ба... Во внутреннем дворике действительно стоит изумительный маленький домашний, но настоящий храм. Твой Бог всегда с тобой. Он не является трансцендентным и непознаваемым. Он близкий и понятный и рот его измазан лепешкой, которой ты утром поделился с ним. Надо мне будет что-нибудь почитать про индуизм. Пока то, что я вижу, плохо совмещается с теми представлениями, которые были в моей голове раньше.

Около королевского дворца и с королевскими львами

В полдень мы пили чай, который здесь называется “масала”, любовались самым высоким храмом в долине, и я думала, что это главная достопримечательность города. Но настоящие чудеса были впереди. Королевская площадь в Катманду – бедная родственница великолепной королевской площади в Бхактапуре. Первое впечатление – отсутствие всякой архитектурной логики. Большой храм притулился сбоку маленького нагловатого храма. Перед ним еще несколько как попало стоящих строений. Никакой субординации! В России всегда ясно, кто важнее, и здание и человек. Главный индуистский действующий храм стоит вообще в стороне от основных туристических троп. К нему ведут очень красивые золотые ворота, но расположены они так, что трудно поверить, что они вообще куда-то ведут. Спустия какое-то время начинаешь соглашаться с тем, что в отсутствии плана есть смысл и порядок. Потихоньку усваиваешь

простой урок – не только смотреть вокруг, но думать, пытаться понять и принять окружающий мир.

Потом мы еще побродили по городу. Видели шествие каких-то людей, бьющих в барабаны, в литавры так ритмично и заразительно, что очень хотелось к ним присоединиться. Я заметила, что хорошо было бы что-нибудь поесть. ”Как? - удивился Сереженька- мы же только что пили чай”. Несколько часов пролетели как несколько минут. Мы нашли совершенно чудный, недорогой ресторан и прекрасно пообедали.

Пора было возвращаться. Мы еще раз завернули на площадь, и тот, кто фотографировал и знает, как хорош вечерний мягкий свет, поймет, как трудно Сереже было уйти с площади Дубар.

Вернулись в Катманду в 17.30. Темнеет здесь как-то вдруг, и мы полтора часа метались по ночному городу в поисках нашей гостиницы. Особый навык и везение надо иметь, чтобы перейти дорогу. Правда иногда полицейский останавливает ревуший поток автомашин и пытается дать возможность пешеходам попасть на нужную им сторону улицы. Но тогда вперед вырываются мотоциклисты, которым машины мешали ехать, а теперь дорога свободна и они несутся вперед, наплевав на полицейского и несчастных пешеходов. Кажется, я сыта Катманду по горло. Пора отправляться в горы.

8 октября, понедельник.

Сегодня город Катманду доконал нас окончательно.

Утром отправились получать разрешение на трек в главную туристическую контору государства Непал. Все у них там по-взрослому и если не изгадят данную им Всевышним красоту, и не будут заламывать совсем уж безумные деньги, то скоро Непал будет мировым туристическим брендом.

С желтой меткой на груди, королевская площадь в Патане.

Потом мы поехали в Патан, третий значимый для туристов город, который тоже когда-то был столицей королевства. Сейчас Патан стал фактически частью Катманду. Как обычно, главная фишка города – королевская площадь. Мы приготовились просочиться на эту совсем небольшую, но удивительно насыщенную храмами и пагодами территорию по выработавшейся здесь привычке без билета. Мне не жалко заплатить за билет в музей или в картинную галерею, но, когда надо отдать деньги за вход в какой-нибудь собор, у меня возникают большие вопросы. Очевидно, что когда это создавалось (созидалось!), то цель извлекать коммерческую выгоду точно не стояла. Можно, конечно, понять предприимчивых потомков, пользующихся инвестициями, сделанными в духовную сферу наивными предками, но меня это сильно напрягает. Здесь ситуация была предельной. Местные жители могут ходить, сидеть, смотреть совершенно свободно, а приезжие должны купить билет за 500 рупий. На площади полно соглядатаев, основная функция которых – отлавливать безбилетников. Мы вначале просто не понимали, по какому принципу они нас безошибочно определяют. Но когда мы уже заплатили и нам на шею надели огромные желтые билеты, стало понятно, что только с такой меткой ты

становишься человеком и можешь беспрепятственно любоваться эротическими барельефами. Мне кажется достаточно унижительной ситуация, когда дифференциация происходит исключительно по национальному признаку. Так, например, можно заставить покупать билеты на Красную площадь японцев и китайцев. Глазки узкие – пройдите, пожалуйста, в кассу. Я думаю, что эту плодотворную идею с билетом на шею реализуют в будущем в Непале повсеместно. Т.к. мы сильно отличаемся от местных жителей, то легко будет определить, кто уже заплатил, а кто нет. Сережа пытается снизить накал моего негодования и говорит, что в России иностранцы тоже должны платить больше и чаще, чем россияне. Я об этом как-то забыла. Думаю, что это с одной стороны проблема бедных стран, а с другой стороны, издержки туристической индустрии. Когда туризм – бизнес, работают соответствующие правила.

Вчера Сережа меня сильно напугал, сказав, что подхватил желудочную инфекцию. Он уснул, а я всю ночь к нему прислушивалась и рисовала себе апокалипсические картины. Сегодня с утра он начал как-то очень нехорошо кашлять и мы решили, что надо опять пить антибиотики. Надо уносить ноги из Катманду, где каждый второй кашляет, дышать нечем и за все удовольствия обязательно “good price” с утра до вечера. Завтра – в горы!!!

9 октября, вторник

Проснулись в 4.30. На автовокзале были одними из первых бледнолицых желающих загрузиться в местный автобус и отправиться в горы.

На автовокзале. Движение на трек начинается с автобуса...

Город не хочет нас отпускать и тянется за нами своими запахами, шумом и попрошайками. Одна из них произвела на меня очень сильное впечатление. Мы стояли и разговаривали с нашими соотечественниками. (Не слишком приветливые ребята, или их сковывала большая разница в возрасте между нами.) Вдруг, как из-под земли, внутри нашего круга оказалась девушка. Она была невысокого роста, ладно сложена, с правильными чертами лица и с остановившимся взглядом неживых глаз. Такие глаза, по-моему, бывают только у змей. Мне даже показалось на мгновение, что она слепая. Ничего не говоря, она начала прикасаться руками и губами к одежде молодого человека. Он в страшном смущении полез за кошельком и готов был отдать сколько угодно, лишь бы девушка-змея отстала от него. Его подруга в бешенстве начала почему-то вспоминать таджиков, которые заполонили ее родной Екатеринбург. Через несколько минут история повторилась. На этот раз жертвой вампириши стал мальчик-англичанин, очень симпатичный хиппи. Когда она исполнила свой ритуальный танец, добавив к нему еще поцелуй ботинок, он в ужасе закричал “What does she want?” Окружающие ему объяснили – “Money.” Было видно, что джентльмен испытал огромное облегчение. Весь день меня преследовал леденящий взгляд ее мертвых глаз.

Надо сказать, что окружающая действительность способствует возникновению расистских настроений. Причем изначально ты полон самых доброжелательных чувств к местному населению, и они, кажется, тоже. Но правила игры таковы, что невольно возникает взаимная неприязнь. Вернее так: в тебе видят только источник заработка и, как только отъем денег произошел, ты превращаешься в пустое место. Если ты не торопишься расстаться со своими

деньгами, то это расценивается как разрушение основ мироздания. Я уже готова согласиться с тем, что должна купить билет, чтобы осмотреть памятники архитектуры. Но почему, трясясь в местном автобусе, зажатые кулями, задыхаясь от духоты и страдая от музыкального сопровождения, мы должны заплатить за билеты в три раза дороже, чем аборигены я не понимаю.

Особенно меня доставала ужасная автобусная музыка. Самое убойное в их репертуаре это индийские песни, исполняемые высокими женскими голосами в сопровождении визгливых ударных. В какой-то момент я не выдержала и взмолилась: "Five minutes without music". (Сереза ехидно заметил, что у меня неплохой английский.) Динамики молчали ровно пять минут, а потом взвыли с удвоенной силой, наверстывая упущенное.

В 14.00 мы приехали в Бесисахар. До деревни Бульбуле, где собственно и начинается трек было еще 10 километров. Я готова была двигаться пешком, лишь бы избавиться от пытки автобусом, но у нас довольно тяжелые рюкзаки и мы дожидаемся местного автобусика, в котором все прелести его столичного собрата приумножены. Когда мы, наконец, прибыли на место, меня согревала только мысль, что ближайшие недели я не только не буду передвигаться на автобусах, но и не увижу их.

Таких больших рюкзаков как у нас ни у кого нет. Или идут совсем налегке, или вещи тащат портеры. Пока не ясно сможем ли мы пройти весь трек, не обращаясь к услугам носильщиков. Очень хочется, чтобы было поменьше людей и побольше природы. Но, похоже, что наш формат предполагает другие пропорции.

10 октября, среда

Я сижу на веранде маленького уютного guest house. Прямо передо мной падает с горы огромный водопад. На склоне прилепилась маленькая непальская деревушка. Небо затягивают небольшие тучки, но это хорошо, т.к. становится не так жарко. Вокруг буйство зеленого цвета. Все мыслимые оттенки, которые меняются, как в калейдоскопе, когда лучи солнца пробиваются сквозь облака. Еще днем у меня возникло радостное ощущение, что мы попали в Волшебную Страну. Все мои претензии и недовольства улечиваются, освобождая место для чувств добрых и возвышенных. Звуки и запахи тоже способствуют умиротворенному состоянию души: шум падающей воды, стрекот цикад, аромат увядающих цветов и трав. Наверное, потом я часто буду вспоминать этот момент как очень счастливый. Я знаю, что находясь в определенной точке, трудно оценить ее положение на общем жизненном пути. Именно поэтому мы часто говорим "я **был** счастлив", но редко опознаем это состояние в текущем моменте. Щепотку горечи всегда добавляет понимание быстротечности происходящего.

Первый мостик через реку

Вчера мы пообедали-поужинали в 17 часов, а через час я уже спала. Ночью, правда, пару раз просыпалась, не понимая, кто я и где я. Утром мы позавтракали в 5.30 и в 6 вышли на тропу в приподнятом настроении. Светает здесь вдруг, как будто кто-то включает свет в комнате. Идти первые два часа было очень приятно, т.к. и тепло, и светло, и не жарко. В восемь часов

одновременно начались пекло и подъем. Сережа сказал, что это первые 400 метров из тех 20 километров, которые мы должны пройти вверх.

Когда мы вскарабкались на горку, то оказались в маленькой, гостеприимной деревеньке, где все делают небольшую паузу. Можно выпить чай или кофе. Все миленько и отчасти европеизировано. Мне же хочется больше аутентичности. Очень позитивно на меня действует большое количество жизнерадостных пожилых людей вокруг. Многие старше нас как минимум лет на десять, но состояние волос, зубов и души вызывает восхищение.

Ущелье распаивается перед твоими изумленными глазами и ты стоишь пораженный всей этой красотой.

Деревня осталась позади. Дорога пошла вниз, и вдруг возникает удивительное ощущение, что ты, приложив некоторые усилия, можешь взлететь. Оно возникает потому, что мы оказались на пригорке, и перед глазами распахнулось изумительной красоты место. Ты видишь сразу и широкое ущелье, и бегущую внизу реку, и склоны с водопадами. Ты захлебываешься от благодарности за то, что все это тебе дарят просто так. Может быть, Гималаи так щедры и расточительны, что местные жители должны поставить этому разумный предел?

Мы с Сережей побывали уже в разных горах, и мне кажется, что у каждого горного массива есть свой характер, как у человека. Горы могут приветливо пригласить полюбоваться на себя и продемонстрировать возможную гармонию между человеком и природой. Это, конечно, Альпы. Есть горы, которые снисходительно допускают до себя (или не допускают), но никогда не раскроются перед тобой до конца. По-моему, такой Алтай. Фанские горы помогут понять себя и людей, которые оказались рядом. Наградой за душевный труд будут фантастически красивые места. Терской кажется огромным. Даже больше, чем он есть на самом деле. Он умяет человека, который ползет по его склонам. Эти горы точно никуда не зовут и ничего не объясняют. Пришел, смотри, думай, подсказок не будет. На Кавказе я не была, мы друг друга не знаем. Какой характер у Гималаев?

Сегодня только первый день и горы приблизились на один шаг. Странной кажется конфигурация пространства, компоновка, так сказать. Например, посредине ущелья стоит одиноко довольно высокая гора правильной конусообразной формы. Как будто пейзаж уже был закончен, но потом Автор решил внести дополнительный штрих. Когда мы ходили по Алтаю, то я обычно понимала, что сегодня будет перевал, надо будет напрягаться и лезть вверх и там распахнется перспектива, и ты будешь стоять гордый и вознагражденный. Здесь совершенно другие правила. Дорога бежит то вверх, то вниз и ты не успеваешь ни утомиться, ни возгордиться, а только пьешь и пьешь окружающую тебя невообразимую красоту.

Примерно в 11 часов мы сошли с тропы и немного поднялись вверх по ручью-водопаду. Там мы развели свой примус, вскипятили чай и перекусили. Народ несся по дороге, а мы смотрели на них сверху и ощущали себя частью ландшафта. Сережа был очень доволен своей предприимчивостью, но, по-моему, здесь никто так не делает, потому, что цена этому удовольствию – тяжелый рюкзак.

В 13.30 мы пришли в деревню, где и расположились на отдых. Конечно, очень приятно принять душ, постираться, заказать ужин и сесть на веранде с ручкой и тетрадкой и подробно описать этот замечательный день (см. начало).

Сию, пишу на террасе около гестхауса с видом на водопад. ...

11 октября, четверг

Проснулись в 5.30, позавтракали и вышли на тропу, когда все добрые трекееры еще только открывали глаза. Первые два часа шли по строящейся дороге, но потом она ушла налево и полезла в гору. Там копошились строители, стучали отбойные молотки, и выглядело все весьма осмысленно по сравнению со строительными работами в Катманду. Дорога, пробитая в отвесной скале, производит сильное впечатление. Но кажется, что “смонтировать” гармонию человека с природой на альпийский манер здесь не удастся. Какие-то должны работать другие механизмы. Пока же мы радуемся, что дороги еще нет, и нас не обгоняют крутые джипы.

Мы перешли через реку с трудно произносимым названием Марсиянджи. Сама река могучая, своенравная и время от времени в нее низвергаются огромные водопады. Почему-то, именно здесь меня греет мысль, что человек, слава Б-гу, не царь природы. В Тирольских Альпах водопады, прирученные человеком и дающие электричество, выглядят очень гармонично. Представить такое в Гималаях невозможно.

На тропе вдоль реки Марсиянджи

Мы двигаемся по каменистой тропе, то карабкаемся вверх, то спускаемся вниз почти к самой реке. Тем не менее, понятно, что общий вектор движения смотрит вверх. И действительно, за день мы набрали почти 500 метров. Я устала сегодня больше, чем вчера и поэтому чуть-чуть плаксивое настроение. Мы пришли в деревню и остановились в самом последнем лодже, который расположен около огромного водопада. Сережа предложил мне подойти поближе к водопаду и устроить небольшой пикник, сварить что-нибудь, поесть и выпить чаю. Идея показалась мне привлекательной, и мы отправились. Но подойти к водопаду оказалось невозможно, вокруг него стеной стояла водяная туча. Как только мы пересекали некую невидимую черту, то оказывались под проливным дождем. Шаг назад и, пожалуйста, стой и восхищайся. Какое-то в этом мерещилось колдовство. Мы спустились к речке, бегущей из водопада, и решили посидеть там. И тут только до меня дошло, что мой муж тянет с собой из

Новосибирска кроме чая и сухой колбасы (с этим я согласилась) еще целую кучу продуктов. Мне это показалось совершенно ужасным. И то, что он гробит себя, неся тяжелый рюкзак, и то, что надо есть эти противные макароны, вместо того, чтобы наслаждаться различными непальскими блюдами. С большим трудом я успокоилась, вспомнив, что обещала себе быть всем довольной. Это первое испорченное настроение в Непале.

Сегодня несколько раз на нашем пути попадались караваны ослов. Вначале слышно позвякивание бубенчиков, потом появляются ослики, и завершает процессию погонщик. Сережа немного отстал от меня и, услышав звон колокольчиков, начал переживать, что не успел предупредить меня как вести себя при встрече с ослами. Но я сама сообразила, что надо остановиться и прижаться к скале, т.к. они идут с большой поклажей и еще решительно виляют задом. Опасность сорваться с узкой тропы совершенно реальная и для человека и для животного. Сережа видел, как глупый портер попер напролом и один бедный ослик сорвался. Родился афоризм: "если ты человек, то уступи дорогу ослу".

Вечером довольно прохладно. Ущелье, в котором мы сейчас находимся, узкое. Огромные горы громоздятся со всех сторон, дальше оно еще сужается. Жаль, что нельзя пойти погулять вправо, влево, подняться на какую-то горку. Только по тропе....Вперед и выше.... Но это уже завтра.

12 октября, пятница

Вчера вечером я выпила горячего молока с медом и поэтому относительно хорошо спала. Утром проснулась в прекрасном настроении, с предвкушениями новых впечатлений. Вышли на тропу опять очень рано. Было холодно. Глубокое и узкое ущелье навевало меланхолические мысли, поэтому запас утреннего оптимизма был совсем не лишним. Вдруг ущелье распахнулось, и вместе с ярким солнцем показались вдали огромные снежные вершины. Справа - Манаслу, впереди – Анапурна. Часа через два мы втянулись в следующее ущелье, которое сильно отличалось от предыдущих тем, что там был настоящий лес. С одной стороны реки – каменистые склоны, а с другой, по которой идет наша тропа, почти джунгли. Я очень люблю лес, наверное, потому, что он окружает меня с детства. В Городке есть деревья, которые я знаю всю жизнь, они мне почти родственники. Мне всегда жалко упавшее, умершее дерево. Здесь лес чужой, но не враждебный. Много не знакомых мне хвойных, различные вариации на тему "елка, сосна, пихта". С деревьев свисают лианы, стволы покрыты всевозможными лишайниками. Буйство зеленого цвета. Сережа даже видел обезьян! Но он известный везунчик, а я, сколько не пялилась, так ничего и не увидела. Странно, что мы уже достаточно высоко и стало значительно холодней, а природа как будто этого не замечает.

Особенные чувства, конечно, вызывают водопады. Это непальская фишка! Почему так завораживает вид воды, низвергающейся с высоты? Даже на маленькие водопадики местного значения люди совершают специальные поездки. Что же говорить, когда прямо перед тобой гремит огромный водопадище. Тонны воды несутся вниз, пробивая себе путь в скалах. Дополнительное беспокойство вызывает то, что обычно ты не понимаешь, откуда собственно все это великолепие берется. Водопад в Гималаях это река, поставленная вертикально, текущая с неба на землю.

Мы шли по найденной дороге и немного удивлялись, что вокруг стало мало попутчиков. Все трекееры куда-то испарились. Все стало понятно, когда мы увидели (но сначала слышали) могучий водопад. Он падал откуда-то, образовав в горе причудливую пещеру. Мы оказались как бы в середине водопада, где он делает небольшую паузу, превращаясь в бурлящее озеро.

Затем, передохнув, водопад устремляется дальше навстречу с Марсиянджи, которая ревет где-то совсем внизу. (Потом Сережа сказал, что мы пропустили тропинку, которая позволяла обойти это место, но я так и не поняла каким образом.) Итак, мы стоим и с изумлением взираем на возникшее препятствие, понимая, что наш формат не предполагает такого экстрима. В это время нас догнала группа молодых поляков, которые заверили, что мы идем верной дорогой, и другого пути нет. Тогда мы сняли ботинки, надели кроссовки и начали переходить водопад вброд. Как всегда страха больше, когда готовишься сделать первый шаг. Но, когда уже идешь и еще чувствуешь крепкую Серегину руку, то совсем не страшно. За нами потянулись и поляки.

На тропе около деревни Гал

Тропа постепенно превращается в строящуюся дорогу, но все равно очень красиво.

Крутить молельные барабаны очень полезно для душевного здоровья!

Пока я переобувалась и приходила в себя, Сережа решил посмотреть карту. Вдруг порыв ветра швырнул ее на край пропасти. И мой благоразумный муж полез эту карту доставать!!! Вот где я натерпелась настоящего страха!!! Я попросила одного поляка подстраховать Сережу,

но его подруга что-то решительно прошипела, и он предпочел этого не делать. Карту все-таки Сережа выудил. Теперь на ней дырка, напоминающая этот драматический эпизод.

Сегодня целый день муж меня кормит местными деликатесами, пытаюсь стереть память о новосибирских макаронах. Мы купили две булки в так называемой “немецкой пекарне”. Эти хлебные изделия ничем не напоминают чудесные немецкие булочки, а стоят дороже, чем ночлег. Потом мы еще останавливались и пили чай. Сейчас я сижу на веранде, пишу свой дневник, а нам готовят супер-обед. Я полна мечтами о вкусной еде и не могу сосредоточиться на созерцании красоты, которая меня окружает. А жаль... Оно того стоит.

С моей веранды можно рассмотреть величественную Манаслу, но вершину, к сожалению, временами затягивают тучи. Картинка меняется быстро, как будто тебе показывают диафильм. После того как солнышко уходит за гору становится сразу холодно, даже в зеленой куртке и шапке. Начинает чувствоваться высота. Мы сегодня набрали 700 метров. Заканчиваю писать и иду есть!

“Мы в горы изумрудные
Идем, хотя и трудно нам.
Идем дорогой длинною,
Дорогой непрямою...
Заветных три желания
Исполнит добрый Будда,
И Таня возвратится (2 раза)
С Сереженькой домой...”

13 октября, суббота

Дни бегут незаметно, хотя каждый наполнен событиями и впечатлениями. Сегодня десятый день нашего путешествия.

Утром мы задержались дольше обычного в симпатичном guest house под названием “Оазис”, т.к. Сережа хотел фотографировать Манаслу на восходе солнца. Еще дома, когда составлял маршрут, он отметил те точки, где будут максимально интересные пейзажи. Когда я проснулась, Сережа уже был на ногах и вид у него был как у охотника, выходящего на след и, одновременно, как у любовника, спешащего на свидание. Я даже испытала что-то вроде ревности или зависти, у меня в жизни такого увлечения нет. Вчера вечером капризная гора только кокетливо показывалась из-за туч, и были надежды, что уж утром она продемонстрирует себя в полном блеске. Но вместе с солнцем появилась какая-то дымка, и фотограф, сколько ни бился, остался не вполне доволен.

Наш “оазис” на треке.

Идем по деревне Тиманг

Дорога опять шла через лес и была совсем не утомительной. Может быть от того, что сегодня мы не стартовали, как обычно, рано утром, у нас расслабленное состояние. Или появляются симптомы “горняшки”. Пришли в деревню Шаме, где все остается на ночлег. Но мне там сильно не понравилось. Скученность ужасная. Лоджии стоят вплотную друг к другу, и все напоминает Крым советских времен, когда любую халупу пытались сдать отдыхающим.

Мы не нашли ни одного лоджия, удовлетворяющего моим скромным требованиям – удобный стол, за которым можно писать. Всюду люди, магазины, ослы. Все очень туристично.

С умным осликом и около жизнерадостных монахов

Мы пошли дальше и через полчаса попали в малюсенькую деревушку, состоящую из пяти – шести домов. В одном из них мы и остановились. Просто хозяева над своим домом пристроили несколько комнат, где могут переночевать трекеры. Все очень скромно и близко к настоящей жизни простых непальцев. Правда удобного стола здесь тоже не нашлось, и я пристроилась на балконе с тетрадкой на перилах. Порывы ветра заставляют звенеть тибетские колокольчики, которые здесь развешены повсюду. Внизу идут ослы и туристы. Странное впечатление производит человек, погоняющий ослов и разговаривающий в это время по мобильному телефону. Непальский народ очень приветливый, особенно среднее и старшее поколения. Но, кажется, что сохранить природу вокруг и свою самобытность непальцам не удастся. Например, они одеваются в китайский ширпотреб на американский манер, и только чудесные непальские шапки вносят национальный колорит в общий невзрачный облик. И мои любимые ослики покрыты попонами с тибетским орнаментом.

На тропе: современные мани и скромная старая ступа

Отель на тропе, наша комната на третьем этаже.

Мы попробовали прогуляться к реке, но погода портится, начинает накрапывать мелкий дождь и лучше поужинать и завалиться спать. А спим мы здесь по 10-12 часов.

14 октября воскресенье

Ночью я плохо спала, мне не хватало воздуха, казалось, что я не могу по-настоящему вздохнуть, снились какие-то кошмары. Мы, конечно, были сильно озабочены проблемой “горной болезни”. Эта штука чрезвычайно коварная. С одной стороны и симптомы известны и причины понятны, с другой стороны все очень индивидуально. Не сразу ясно, что проявляется: болезнь или характер. Поэтому я решила не паниковать. Сегодня ночуем на высоте 3300 и посмотрим, как мы это переживем.

Мы хотели выйти утром пораньше, т.к. поняли, что для нас лучше стартовать вместе с восходом солнца. Но наши хозяева проспали. Мы выпили чай у себя в комнате и уже готовы были уходить, когда они начали готовить нам завтрак. Обижать их не хотелось, поэтому мы опять попали на тропу только в 7 часов.

Дорога сегодня была замечательной. Развлекала быстрая смена природных ландшафтов. Сначала шагали по алтайскому хвойному лесу, потом шли по каменным тропам Кавказа, затем брели по горячим сухим дорогам Фанских гор, приветствуя арчу. Марсиянджи мы переходили с берега на берег четыре раза. Это значит, что надо было спуститься вниз до моста, перейти реку, и опять подняться вверх. Вот такие американские горки на гималайский манер. Проходили мимо яблоневого сада и купили себе четыре яблока. Вкус здешних яблок сильно отличается от привычного. Они терпкие, твердые и очень сочные. Потом мы встретили дикое абрикосовое дерево, но плоды его были совсем зеленые.

Деревня Братанг и небольшой отдых

Поднялись до деревни Верхний Пизанг, где и планировали ночевку. Деревня не похожа на те, что расположены ниже. Дома сложены из камня и возникает чувство, что ты попал в маленькую средневековую крепость. Везде стоят шесты, на которых развеваются молельные флаги. Идет какая-то своя жизнь, не подчиненная только обслуживанию туристов. Долго выбирали себе подходящий лодж и в нем подходящую комнату, сравнивали и оптимизировали. Через полчаса прибежало столько народу, что все оказалось забито “под завязку.” Первый раз мы ночуем в таких условиях. Предыдущие две ночи мы были одни на весь “отель”.

Устроившись, решили подняться на гору, где стоит буддийский храм и при нем небольшой монастырь. В буддийский храм (в отличии от индуистского) может зайти любой человек, надо только снять ботинки. Лежат священные книги. Много всяких интересных штучек, которые назвать предметами религиозного культа язык не поворачивается. Потому, что самого культа как-то не просматривается. Вокруг симпатичного Будды мигают разноцветные лампочки, звучит приятная музыка. В тебе рождается светлое чувство беспричинной радости, как в детстве. С годами для радости нужны все более веские основания, тогда как повод огорчиться может быть совсем ничтожным. Мне кажется, что соприкоснувшись с буддизмом, не залезая в суть учения и его философию, взрослые люди начинают чувствовать себя немного детьми. Можно покрутить барабаны, на ветру полощутся разноцветные флажки, в руках у тебя поет чаша, когда водишь по ней палочкой. Все очень красочно, радостно, позитивно и легко монтируется с реальной жизнью.

Кусочек Фанских гор.

Сегодня нам целый день подмигивала красавица Аннапурна. Лезешь вверх по тропе, смотришь только себе под ноги, чтобы не свернуть шею, случайно поднимаешь глаза и ...Боже мой!!! Только что на этом месте был зеленый каменистый склон, но чуть-чуть изменился угол зрения и огромная белая гора смеется над твоим удивлением и восхищением. Сейчас я сижу в своей комнате и пишу дневник, а можно смотреть в окно и любоваться на Аннапурну. Лучше, конечно, было бы выйти на веранду, которая, как ни странно, наличествует в этом убогом отеле, но там такой холод и ветер, что долго не протянешь.

Монастырь в деревне Верхний Писанг

Есть такая молитва: “Господи, дай мне силы сделать то, что я могу сделать, дай мне смирение отказаться от того, что я не могу сделать и дай мне мудрость отличить одно от другого”. Как-то так.... По-моему, наше путешествие в Непал это лабораторная работа, практическое занятие на усвоение этого принципа.

В соседних комнатах сегодня ночуют ребята из Пскова. Мы впервые на треке встретили соотечественников. Странно было вдруг осознать, что ты понимаешь, о чем говорят другие люди. Я бы с удовольствием с ними поболтала, а то превращаюсь потихоньку из “говоруна” в “писуна”.

15 октября, понедельник

Я сижу в уютной dining room в отеле “New Yak. Название классное! Переключка с Нью Йорком и местным яком. Многочисленные “Прекрасные виды” и “Парадизы” изрядно надоели. Хозяин - такой же коктейль из американца и непальца, как название его гостиницы. Вокруг меня разноязычная публика. Много французов, известных любителей путешествовать. Некоторые, так же как я, что-то пишут, наверное, тоже путевые дневники. Горит огонь, очень тепло. И это не только теплота, идущая от печки, но и другая, идущая от окружающих тебя незнакомых людей. К нам подседа очаровательная француженка Даниэла. Она знает русский

язык и ей захотелось с нами пообщаться. В их компании две пары, они постарше нас и объездили уже весь мир. В прошлом году были на Байкале, а годом раньше на Камчатке.

День сегодня начался очень рано. В 5 часов мы выскочили из своего лоджа и понеслись на вершину холма к буддийскому монастырю смотреть восход солнца. Сережа мечтал об этой минуте с тех пор, как начал знакомиться с первыми отчетами о треке. По его замыслу первые лучи солнца должны осветить вершину Аннапурны, а вокруг еще должен быть мрак и гореть звезды. Хотела бы я увидеть эту картину! Но, или гору надо было чуть-чуть передвинуть, или солнце поставить по-другому, чтобы получилось так как планировалось. Я, не обремененная завышенными ожиданиями, была вполне всем довольна. Как только порозовело небо на востоке, появились монахи и начали ритмично стучать в бубны и барабаны. Один из них подошел к главному огромному гонгу, и все пространство заполнили какие-то совершенно немыслимые звуки. Как будто горы обрели способность говорить. Потом в каменных печках начали жечь можжевельник и к небу поднялись столбы густого белого дыма. Человек и Всевышний, как равноправные партнеры, творили новый день. На мгновение показалось, что без приложенных усилий солнце так и не поднимется над горизонтом.

Мы сильно продрогли, не спасал даже лимонный чай, который нам принесли монахи. Я была удивлена, что нас не попросили заплатить за это. Вернее ты можешь оставить в храме некий взнос, который соответствует твоим возможностям и настроению, а чай тебе дадут бесплатно.

Мы вернулись в лодж часа через два. Хозяин наш был такой противный и так боялся упустить свою маленькую выгоду, что мое благостное и возвышенное состояние потихоньку испарилось. Мне даже не хотелось там завтракать. Я стала замечать, что вкус еды, которую нам здесь предлагают напрямую зависит от того насколько симпатичные и приветливые хозяева. Ужин вчера в этом месте был отвратительный.

Мы покинули лодж одними из последних, в 8.30. Прошли по деревне. Местных жителей не видно, только какая-то бабуля собиралась сжечь на жертвеннике небольшую горку можжевельника. У Бродского есть стихотворение, которое начинается словами: “В деревне Бог живет не по углам, как думают насмешники, а всюду ...” Не знаю, как обстоит дело в русских деревнях, могу только поверить Бродскому на слово, но в непальских точно так. Это ощущение присутствия Всевышнего трудно передать словами. В одних местах Он есть, а в других нет, хоть разбей лоб в поклонах и изведи себя молитвами.

Почти сразу за деревней начался подъем. Сначала небольшой, а потом все круче и круче. Дорога шла длинными серпантинными лентами, что делало ее довольно утомительной. Прямо над головой висит деревушка, в которую мы стремимся, а мы долго идем вправо, а потом также долго влево. На дороге встретили группу очаровательных непальских детишек, идущих в школу в сопровождении двух взрослых. Все одеты в одинаковые опрятные костюмчики и еще издали приветливо улыбаются. Мы раздали им привезенные из дома карандаши. Забавно, что они хотели получить обязательно одинаковые. Неужели они проделывают этот маршрут ежедневно?!

В деревне

Обессиленные, мы вползли в деревню. Вот где надо было ночевать и встречать рассвет! Величественная панорама почти всего массива Аннапурны лежала как на ладони. Правда там

нет монастыря, и жалко было бы лишиться всех переживаний с ним связанных. Самое правильное - никуда не торопиться, а затормозить и там и тут.

Улочки непальской горной деревни имеют сходство со средневековым европейским городом.

Мы выпили чай, и я съела очень вкусный непальский густой суп. Цены растут с высотой, и здесь термос кипятка стоит столько же, как полноценное блюдо в Катманду. Сережа пошел фотографировать, а я стала разглядывать окружающую публику. Мое внимание привлекла очень симпатичная девушка, одетая в ярко оранжевые одежды тибетских монахов. Ясно было, что она не местная, но и не европейка. Сначала она играла на каком-то незнакомом мне музыкальном инструменте. Мелодии, как мы привыкли, нет, и музыка странно напоминает человеческую речь, только разговаривает девушка не с нами. Потом она вытащила из своего рюкзака огромную книгу и начала читать, как мне показалось, молитвы. Временами она поднимала глаза, оглядывалась вокруг и весело смеялась. Как заразительно ее радовал окружающий нас прекрасный мир! Во всем облике девушки и в ее поведении не было ничего натужного, постановочного, она была так же естественна и гармонична как природа.

Старая ступа с воротами на выходе из деревни

Выйдя из деревни, мы зашагали вниз. Идти было легко и весело. Далеко справа, на другом берегу Марсиянджи, громоздились величественные вершины, слева стояли фантастические, изрытые ветрами и дождями, скалы.

По дороге в деревню Брака

У 'New Yak'

В Браку мы пришли в 5 часов вечера. Сегодняшний наш день был в два раза длиннее, чем вчерашний. Еще ни разу мы не останавливались на ночевку так поздно. Почти весь ‘New Yak’ забит народом и нам досталась мрачноватая холодная комната на первом этаже. Искать что-то лучше не было сил. Заканчиваю тем, с чего начала: “я сижу в уютной...”

16 октября, вторник

Сегодня у нас был акклиматизационный выход на озеро Ice Lake. Мы набрали высоту почти 1200 метров, а потом вернулись в родной New Yak. Основная идея заключалась в том, чтобы понять, как наши организмы реагируют на высоту, и сможем ли мы дойти до озера Тиличо и пройти перевал.

Сначала все было очень просто. Тропинка шла траверсом по склону. Деревушка, наш отель, яки, ступы уменьшались в размерах и приобретали какой-то игрушечный вид, а горы становились все больше и больше, заполняя собой все пространство. Так бывает в музыкальном произведении, когда какая-то тема, начинающаяся с нескольких нот, разрастается и гремит, подчиняя себе все остальное.

Потом тропа пошла круто вверх, и опять вверх, и снова вверх и вверх до отупения и вверх до изнеможения. Иногда нас догоняли более молодые и резвые ходоки, но потом я поняла, что серьезно оторваться от нас они не могут. Когда тропа идет вверх, все находится примерно в равных условиях. И решающим фактором оказывается не физическая форма, а внутренний психологический настрой, желание дойти. Перед самым выходом к озерам дорога стала практически ровной, но меня это уже мало утешало, я была совершенно измучена. Само озеро ничего интересного собой не представляет. Обыкновенное моренное озеро, а мы избалованы действительно красивыми алтайскими озерами. Но упирались мы не напрасно. Наградой был потрясающий вид на огромный горный массив с ледниками, ледопадами, снежными вершинами.

По дороге к Ледяному озеру

Около озера стоит большая новая ступа. Когда я смотрю на старые европейские соборы, меня часто посещает мысль о полной невозможности сотворить что-то подобное сегодня, имея современную строительную технику и многочисленные новые технологии. Потому, что мотивация строителей никогда не будет соответствовать масштабу творения. Здесь, в горах мы часто видим старые, почти разрушенные ветрами и дождями, ступы. Но есть и много новых. Причем это не “ступа-модерн”, а классический вариант, с соблюдением всех канонов. Становится очевидным, что мы имеем дело не с преемственностью, не с наследием, а с чем-то другим, более сложным и непрерывным. В Катманду мы действительно знакомимся с культурным наследием, и на Красной площади, и в Версале. Но ступа в горах, в малолюдном месте, на высоте 4600м культурным наследием конечно не является. И я этому очень рада!

Пока мы осматривали озеро, поднялся ветер, который выматывал душу и забирал последние крохи тепла. Когда мы пошли вниз, я думала только о том, как я сюда поднялась. Но, экзамен, кажется, сдан, и мы можем идти вперед.

Вернулись в холодную комнату, приняли холодный душ. Единственное, что согрело – вкусный и горячий суп, который сделал мой заботливый муж. Может быть, я была несправедлива к продуктам из Новосибирска? Сейчас они явно кстати. Встретили псковских ребят. Несмотря на свою крутизну, они не пошли на Ice Lake и предпочли более простой прогулочный маршрут. Это сразу подняло меня в моих глазах.

Послали детям сообщение. Интернет здесь золотой, но я боюсь, что они за нас волнуются. Я бы волновалась. Сегодня ровно неделя как мы идем наш трек, а кажется, что время растянулось и вместило в себя больше обычного. И с пространством тоже творятся чудеса. Мы ушли очень, очень далеко...

17 октября, среда

За последние два дня я очень устала, поэтому мы решили сегодня сделать день отдыха. Встали поздно, спокойно позавтракали и потихоньку двинулись в столицу этой провинции – Мананг. Городом назвать это поселение конечно, еще нельзя. Скорее, ожидание города. Столицей его делают не новые дома, широкие улицы и отсутствие мусора, а неуловимое, витающее в воздухе, превосходство над маленькими деревушками. Так человек, назначенный небольшим начальником, начинает сам себя ощущать крупной личностью. Надо видеть, как гордо несутся на мотоциклах молодые ребята из Мананга в Браку и обратно (расстояние примерно 2 км).

На улицах расположено много магазинов, ресторанов, лоджей и прочих туристических радостей. Есть даже интернет-кафе и булочные. Я не перестаю удивляться, что в таких тяжелых природных условиях обитает приветливый и доброжелательный народ. В Европе уличный антураж много говорит о народном характере. Немецкая сентиментальность растет в цветочных горшках на подоконниках. Французский снобизм подается вместе с маленькой чашечкой кофе. Итальянская “дольче вита” заявляет о себе в каждом ресторанчике. Здесь мы все время сталкиваемся с кажущимся противоречием между мрачно-аскетичным бытом и светлым радостным мироощущением людей. Правда, младшее поколение уже более адекватно диковатым постройкам и огромным свалкам мусора.

Сережа на мостике по пути к деревне Кхангсар

Мы не стали тормозить в Мананге, большое количество народа нам не по душе. При малейшей возможности мы уходим с главной дороги. Через два часа мы пришли в маленькую деревеньку, которая стоит в стороне. Через нее проходят только те трекеры, которые идут на озеро Тиличо. Дом, где мы решили остановиться, стоит прямо на тропе. Хозяин очень симпатичный и приветливый человек, но условия в его лодже суровые и комната маленькая. Сережа попытался оптимизировать. Но это известная песня... Тоже самое, но с перламутровыми пуговицами не бывает никогда

Потом мы пошли немного побродить по деревне. В Сережиных планах ей была отведена почетная роль – демонстрировать жизнь простого непальского народа в условиях максимально приближенных к естественным. Но реальность опять внесла свои коррективы. Народа мы практически не нашли.

В 12 часов начал дуть ветер. Про гималайский ветер надо сказать особо, он того заслуживает. Близко мы с ним познакомились вчера, когда были у озера. Я думала, что просто – “поднялся ветер”. Дескать, сегодня дует, а завтра нет. Но Сережа мне объяснил, что это не дополнительная опция, а обязательная компонента. Примерно в одно и то же время как будто открывают заслонку, и ты попадаешь в аэродинамическую трубу. Ветер дует не порывами, а ровно и занудно. “Вынимает душу” – наверное, самая точная характеристика.

Вечером мы наелись до отвала далбата. Далбат это самое распространенное и экономичное блюдо. Он состоит из риса и многочисленных к нему приложений: специй, овощей, зелени. Самое замечательное в далбате – добавка, которая является неотъемлемой частью. Когда ты уже все съел и готов отвалиться, тебе несут еще почти столько же и твоя тарелка опять полна вкуснейшей еды. Это производит сильное впечатление, и ты невольно начинаешь любить весь мир. Далбат всегда много говорит о хозяине. Во-первых, вкусно ли получилось, потому, что двух одинаковых далбатов не бывает. Во-вторых, хороша ли, обильна была добавка. В New Yake, например, в меню специально оговорено, что если двое берут один далбат на двоих, то добавки не полагается. Мелковато как-то, но с другой стороны вполне соответствует хозяину.

На прогулке у деревни Кхангсар и наш отель в деревне.

Легли спать в 18 часов, т.к. делать было совершенно нечего, а завтра ожидается трудный день. Хозяин дал несколько одеял, потому, что холодно, а мы опять одни в его заведении. В 12 часов ночи одновременно проснулись, выпили горячей воды и опять уснули. Мы становимся совершенно одним целым.

18 октября, четверг

Я всегда начинаю свои заметки с описания места, где я в данный момент нахожусь. Сегодня это базовый лагерь озера Тиличо. Я сижу в большой, светлой и теплой столовой. Окна расположены на крыше и это решает сразу две проблемы – свет и тепло. Поскольку все населенные пункты по понятным причинам находятся в ущельях, а они очень глубокие, то солнце в комнаты практически не заглядывает. Заходишь в дом и сразу начинаешь дрожать от холода. Здесь комнаты для треккеров, расположенные в каменных одноэтажных бараках с фанерными межкомнатными стенами и дверями, производят особенно тягостное впечатление. На их фоне столовая - праздник жизни и все предпочитают сидеть здесь. Публика очень доброжелательная, ни одного мрачного или чем-то недовольного лица. Я неожиданно осознала, что за прошедшие две недели мы ни разу не стали свидетелями конфликта или скандала.

Утром встали в 5.30, потому что просто уже не могли больше спать. Хозяин наш конечно проспал. Мы пришли на кухню смотреть, как он готовит нам завтрак и греться. Допотопная печь с открытым огнем, старые чайники и сковородки, предметы непонятного назначения. Хотелось спросить какое тысячелетие на дворе. Особенно интересно было наблюдать как он мастрячил непальский хлеб из гречневой муки. Бедняга торопился и очевидно нарушил что-то в технологическом процессе, потому что получилась исключительная гадость. Вышли поздно. Мне очень нравится встречать рассвет на тропе, а теперь появилась еще одна причина для раннего старта. Надо постараться попасть в следующее место ночевки до того момента, когда включается ветер.

Примерно час мы поднимались вверх, и дошли до очень симпатичного guest house. Он совсем новый, стильный и расположен в красивом месте. Хозяин как две капли воды похож на

хозяина New Yaka. Такая же импозантная кожаная шляпа, улыбка до ушей и цепкий взгляд барыги. Сереженька начал переживать, что мы не ночевали в таком замечательном месте. Я взяла себе за правило быть довольной тем, что случилось и что изменить уже нельзя.

Очередной мостик.

Тропа по склону ведет к Базовому лагерю Тиличо

Дальше тропа шла траверсом по склону. Вдруг мы поняли, что лето где-то кончилось, и началась осень. Забавно, что смена времени года произошла не во времени, а скорее в пространстве. Зеленый цвет почти исчез, уступив место багряному и желтому. Особенно хороши кусты шиповника и барбариса, в которых не доминирует один цвет, а рассыпается радуга оттенков.

Затем начался участок дороги, о котором я думала с содроганием. Еще издали мы видели узенькую тропинку, идущую по крутому склону. Причем хорошо можно было почувствовать масштаб. И сколько лететь камням тебе на голову сверху и сколько лететь тебе в случае чего вниз до речки. Признаться, я сильно трусила. Мой боевой дух укрепила большая компания пожилых и очень довольных людей, возвращающихся с Тиличо. При таких встречах, Сережа насмешливо замечает, что, дескать, народ нашего возраста, а все вполне бодр и весел. При ближайшем рассмотрении тропинка оказалась не такой уж узкой, а достаточно нахоженной. В нескольких местах приходилось пролезать через фантастические каменные конгломераты, но было не страшно, а интересно. На другой стороне ущелья начал разворачиваться Большой Барьер. Это совершенно потрясающее зрелище. Гималаи и раньше не стеснялись демонстрировать свою мощь, но то, что мы видели сегодня, заставляет замереть и замолчать.

На тропе

Раздался звук колокольчика и вдалеке показался ослик с поклажей, деловито направляющийся в базовый лагерь. Погонщика не было видно. Очевидно, что это умное и благородное животное хорошо знало дорогу. Я заметалась в панике, не зная, куда мне податься, вверх или вниз, чтобы пропустить его. Через несколько минут я увидела ослика далеко внизу. Он шел по маленькой тропинке и очевидно совсем не в ту сторону. Мы уставились друг на друга. Я уже начала разрабатывать в голове план спасения осла, а он развернулся, дошел до развилки, встал на верную дорогу и быстро догнал нас. Я не успела переключиться на старую

программу “как на узкой тропинке разойтись с ослом”, а он уже трусил далеко впереди. Все-таки исключительно достойное существо!

Мы пришли в базовый лагерь в 11.30. Я сделала Сереже массаж, мы упали и проспали два часа. Сказалась не столько усталость, сколько нервное напряжение и приличная высота. Меня беспокоит, что Сережа сильно кашляет. На высоте это очень опасно, хотя кашляет здесь каждый второй. Несколько дней я оттираю своего мужа со всей доступной мне силой и старанием.

В Базовом лагере

Проснулись мы от того, что услышали русскую речь. Это появились наши знакомые крутые ребята из Пскова. Они хотели прийти в базовый лагерь еще вчера, но не смогли пройти мимо того замечательного лоджа, который понравился Сереже и остались там ночевать. А мы-то думали, что они сегодня штурмуют перевал, который проходил Морис Эрцог, первый покоритель

Аннапурны. Мы встречаем их уже третий раз, они сначала шумно едят, а потом режутся в карты. Желание с ними общаться у меня пропало. Завтра встаем пораньше и штурмуем озеро Тиличо. Это первое по-настоящему серьезное испытание.

19 октября, пятница

Не думала я, что найду в себе силы и опишу события сегодняшнего дня. Мне было так плохо, что закралась крамольная мысль: “стоят ли увиденные красоты такой головной боли”.

Встали в 4.30, позавтракали у себя в комнате реабилитированной кашей из Новосибирска и уже в 5 часов были на тропе, наверное, самые первые. Шли с фонариками. Так как у меня совсем нет опыта ночных горных хождений, то я очень боялась свернуть себе шею. Тем более, что все камни покрыты тонкой ледяной коркой. Ночью так холодно, что замерз даже маленький ручеек, бегущий за лагерем. Дорога не показалась мне вначале трудной. На Ice Lake идти было тяжелей.

На тропе к озеру Тиличо, раннее утро

Встретили на тропе рассвет. Он был какой-то трогательный и тихий. Так просыпается человек в выходной день, когда никуда не надо торопиться. Рассвет в монастыре в Верхнем Пизанге был, конечно, великолепен, но чем-то напоминал подъем по будильнику. А здесь сначала чуть-чуть порозовело небо, потом смущенно заулыбались горы, стесняясь собственного

величия. Лениво выплыло солнышко. Оно не спешило разгонять сумерки, лежащие на дне ущелья. Потихоньку растаял иней на траве, и незаметно наступил новый день.

Я уже поняла, что когда долго идешь вверх, главное “включить автопилот”. Меньше эмоций и мыслей о том сохнешь ты или нет. Лучше напевать песенки или бормотать стихи. Впрочем, у каждого свои секреты. Скоро стало понятно, что основная проблема не крутой подъем, а высота и связанная с ней пресловутая “горняшка”. У меня появляются следующие симптомы: во-первых, эйфория и какая-то лихость, а во-вторых, тугодумие. Я перестаю понимать, что мне говорят и чего от меня хотят, т.е. как говорится “сильно торможу”. Вот так, притормаживая, бормоча стихи и лихо размахивая палками, я и шагала на озеро Тиличо.

Все, кто вышел позже из базового лагеря, потихоньку нас обогнали. Вдруг я увидела людей, идущих нам навстречу. Я долго соображала, что собственно происходит. Наконец до меня дошло, что им просто все осточертело, и они повернули назад. И я даже смогла сформулировать соответствующий вопрос на английском. К моему полному изумлению оказалось, что они уже побывали на озере и возвращаются в лагерь. Я как-то упустило из виду, что этот кошмар должен когда-нибудь кончиться.

Около озера

Наконец и я доплелась до самого высокогорного озера в мире. Высота почти 5000 м, я на такой еще не бывала. Озеро ярко синего цвета. В сочетании с белыми вершинами и разноцветными буддийскими флагами, оно смотрится очень празднично. Дополнительный штрих в ландшафт вносит ледник, сползающий в воду. Иногда от него откалываются небольшие айсберги. Издалека кажется, что по озеру плавают фантастические белые птицы. На берегу стоит домик, где можно выпить чай. Но народ предпочитает побыстрее “свалить” вниз. Сережа начал бегать вокруг и фотографировать, а я начала разваливаться на части. У меня дико разболелась голова. И, конечно, начал дуть душераздирающий ветер. Хорошо, что мы взяли с собой зеленые куртки и, благодаря им, смогли продержаться некоторое время. Наконец фотосессия закончилась, и мы пошли вниз. Я сейчас долго пыталась подобрать слова, адекватно отражающие наше тогдашнее состояние, но не смогла.

Фотографируемся около озера

На обратном пути нас ждало еще одно сильное потрясение. Мы видели настоящую снежную лавину! Сначала раздался гул, затем мы увидели, как от снежной стены отвалился кусок, а потом огромный клубящийся белый поезд помчался вниз. Мне казалось, что лавина легко может добраться и до нас. Но на самом деле она была далеко, и нас только чуть-чуть обдало

колючими снежными брызгами. Сережа самозабвенно снимал лавину и не обращал внимание на мои испуганные вопли.

Снова в лагере, только теперь я еле стою на ногах

Как мы шли дальше вниз я плохо помню. Вернулись в лагерь примерно в 12 часов. Я заползла в спальник, закрыла глаза и отключилась. Нельзя сказать, что я спала или потеряла сознание. Меня просто не было. Сереженька хлопотал, пытаюсь мне как-то помочь, но я упорно загибалась часа три. Потом стало полегче, а вкусный обед вообще вернул еня к

жизни. Радует, что я смогла зафиксировать на бумаге все переживания этого ужасного и прекрасного дня. С чувством исполненного долга иду спать.

20 октября, суббота

Условия для писания дневника плохие. Мы поздно пришли на место ночевки, уже сгущаются сумерки, а под потолком висит одинокая тусклая лампочка. В этом лодже две dining room. Одна на первом этаже с печкой, забитая под завязку туристами, а другая, где я собственно и сижу, холодная и пустая, на втором этаже. Кроме меня здесь еще молодая пара из Израиля. У девушки заплаканные глаза, а у молодого человека виноватый вид. Жалко их. Сережа спрашивает меня, почему вокруг так много молодых израильтян. Я не знаю и рассматриваю этот феномен как природное явление.

Сегодня мы вернулись на основную тропу и слились с потоком треккеров, идущих целенаправленно к перевалу и не отвлекающихся на такие мелочи, как самое высокогорное озеро.

Проснулись в 5.30, выпили чай и не связывались с хозяйским завтраком, понимая, что дорога сегодня будет долгой и надо спешить. В 6.30 уже были в пути. Тропа по сыпуче показалась мне совсем простой и не опасной. Я оценила ее главную прелесть – никаких крутых подъемов! В начале и в конце относительно трудного участка стоит щит с лаконичным и выразительным "Thanks". Дескать, спасибо, что Вы не наворачнулись и не создали нам проблем.

Иногда Сережа задерживается, чтобы сфотографировать интересный пейзаж, а я в это время продолжаю движение. Дорога мне знакома. Вдруг я слышу сверху голоса, поднимаю голову и

вижу прямо над собой группу туристов. Я снисходительно улыбнулась, дескать, бывает, что люди сбиваются с главной тропы и хорошо, что я иду верным путем. Через несколько минут на верхней тропинке, которая уже существенно разошлась с моей, показался мой муж. Смеясь, он сказал, что ослик знал, что ему делать. Я возмущенно ответила, что я не осел и полезла прямо вверх, обдирая руки о колючие кусты и горестно стеная. Урок очевиден – надо было брать пример с ослика.

В 9.30 подошли к guest house, который так приглянулся Сереже. Мы должны были по плану прийти сюда вчера после обеда, но не смогли. Решили все-таки притормозить, позавтракать и отдохнуть. Расположились на замечательной веранде. В огромные окна светит солнце. Очень тепло. Я заметила, что стала трепетно относиться к обычным благам цивилизации, ценить свет и тепло.

Дальше мы пошли по тропе, по которой достаточно редко ходят туристы, что делает ее в наших глазах особенно привлекательной. Мне все больше нравится осенняя расцветка Гималаев. Нашу осень обычно называют золотой, здешнюю можно назвать багряной. Представила, что вместо улицы “Золотодолинская” может быть улица “Багряногорская”

Мы на тропе

Заброшенная деревня

Прошли заброшенную деревушку. На меня всегда тягостное впечатление производит жилище, оставленное человеком. В своде еврейских законов есть запрет заходить в развалины, где когда-то жили люди. Как обычно не объясняется почему, а просто – нельзя! Мне кажется, что, покопавшись в своем подсознании, я могла бы найти этому запрету объяснение. За деревней началось

пастбище, огороженное длинной каменной стеной. Сколько тяжелого труда сюда вложено...

На холмике, с которого открылся вид на все ущелье.

Тропа привела нас на вершину небольшого отрога, который как бы разделяет две дороги. Одна идет на перевал, а другая на озеро Тиличо. Прекрасная обзорная точка. Хорошо виден путь, который мы уже проделали. Основная тропа идет по противоположной стороне ущелья. Если

приглядеться, то видно людей и осликов. Для того, чтобы попасть на highway, надо спуститься вниз, перейти реку и опять подняться вверх на такую же высоту. Эмоциональная топология

гималайских дорог такова: если тропа идет вверх, то это хорошо, так как это означает, что потом она будет “выполаживаться” и может быть (о, счастье!) будет ровный участок. Если же тропа идет вниз, то это плохо и настроение портится, так как понимаешь, что каждый пройденный вниз метр уже сегодня надо будет отдать назад. Кроме того, на спуске я сильно отстаю от Сережи.

Одно время дорога шла через гималайскую березовую рощу. Деревья приземистые, изуродованные ветрами, ветви - как жилистые, старые руки. Они совсем не похожи на русские стройные березки, которые обычно ассоциируются с хороводом девушек. Березы в Непале это старики, прожившие трудную жизнь, полную невзгод и лишений. Под ногами, как дома, шуршат сухие желтые листья.

Кончаю писать, так как стало совсем темно.

21 октября, воскресенье

Справа, слева, передо мной и за спиной сидят молодые люди и говорят на иврите. Я ловлю какие-то знакомые слова и без причины улыбаюсь. Как правило, ребята очень красивые, уверенные в себе. Никакой галутной тоски в глазах. Очевидно, что вековые еврейские вопросы и комплексы их не мучают. С одной стороны меня охватывает радость и гордость за новое поколение моего народа, а с другой, я понимаю, что меня ничего с ними не связывает. Сложные чувства.

Мы опять сидим в dining room, Сережа изучает карты и отчеты, я переношу на бумагу свои переживания и мы ждем, когда нам принесут заказанную еду. Все-таки это одни из самых приятных минут в наших непальских буднях. Ходовая часть позади, обед впереди. Что может быть лучше! Подобные мысли читаются на всех окружающих лицах. Когда я оказываюсь в случайном сборище людей, меня поражает как быстро и ловко каждый сооружает стенку, которая отгораживает его от остальных. Это естественно, но здесь я почему-то этих стен не ощущаю, хотя мы очень редко идем на контакты. Мне кажется, что для развития дружбы между народами и достижения взаимопонимания между людьми треккинг вокруг Аннапурны делает больше, чем иные конференции и семинары.

Сережа обещал, что после вчерашнего трудного дня, когда мы протопали почти 15 километров, сегодня будет совсем короткий переход. Мы действительно шли всего 2 часа 45 минут, но вымоталась я гораздо больше, чем вчера. До этого длительные подъемы на Ледяное озеро и на Тиличо я совершала налегке, а сегодня шла все время вверх и под рюкзаком, и высота уже приличная – 4500 метров. Мне становится ясно, что на перевал с рюкзаком я не влезу. Целый день шли в плотной толпе. Пожалуй, максимальная концентрация количества туристов на погонный метр тропы. В предыдущем абзаце я описывала, как я люблю треккеров, сидящих в теплой уютной гостиной в ожидании обеда. Сейчас поймала себя на мысли, что на тропе я всех люблю гораздо меньше. Такой вот нелинейный процесс...

Лагерь Торонг Ла

Хозяин определил нас в лодж-склеп рядом с воняющим туалетом, объясняя, что это последняя свободная комната и только нас она и ждала. Но, когда мы сказали, что пойдём и поищем что-то более подходящее, у него сразу отыскались другие, вполне приличные варианты. Сережа говорит, что плаксивое, капризное настроение – признак горняшки. Я плаксиво и капризно с ним не соглашаюсь...

22 октября, понедельник

Сегодня великий день!!! Даже не верится, что я могу написать: “я прошла перевал Торунг, высотой 5416 метров!” Моя самооценка соответствует пройденной высоте, я уверена, что дальше будет проще, и я справлюсь со всеми поставленными задачами. Забавно представлять сейчас, как дома я буду детям и друзьям небрежно говорить, что были, дескать, на “пять тыщ”, но удержаться от бахвальства будет трудно.

Вчера вечером мое воображение разыгралось не на шутку. Я представляла себе самые мрачные варианты развития событий. Наша подруга Ленка в такой ситуации говорит: “Дойдешь, куда ты денешься...” Тем интересней было придумывать, куда таки можно деться. Радует одно – у меня хватило ума не кошмарить Сережу. В результате я задремала тогда, когда в соседних комнатах народ начал вставать. Мы проснулись в 4.30, позавтракали и стали ждать нашего портера. Вчера мы приняли решение, что Сережа понесет мой рюкзак, а его рюкзак понесет портер. Найти желающего на эту работу оказалось совсем просто, 3000 рупий – приличные по здешним меркам деньги. Мы прождали его почти 40 минут и лишний раз порадовались, что идем сами по себе, в свободном режиме и не должны подстраиваться под расписание еще одного человека. Когда портер, наконец, появился, мне показалось, что он меньше Сережиного рюкзака. Но мужик оказался крепким, легко взвалил на плечи поклажу, закрепил ее на лбу специальным ремнем и спокойно двинулся на перевал. Издали казалось, что у нашего рюкзака выросли ноги, и он идет самостоятельно. Потихоньку пошли и мы. Вместе с нами стартовали байкеры. Фантастическое зрелище представляет человек, идущий на перевал с велосипедом на голове. Я понимаю, что вопрос “Оно вам надо?” напрямую может быть адресован и нам, поэтому воздерживаюсь от комментариев.

Поднимались мы нормально, не было ощущения, что мы самые хилые и слабые. Встретили одну девушку, она сидела на земле, и было видно, как ей плохо. Меня поразило, что она была одна. Я бросилась к ней с предложениями как-то помочь, но бедняга даже не могла сфокусировать на мне взгляд. Через несколько минут появился ее друг, ведя проводника с лошадью. Девочку погрузили, как мешок с картошкой, и маленький караван продолжил восхождение. Я подумала, что мои ночные кошмары были не так прозаичны. На высоте 5000 метров стоит чайный домик и туалет, который мог бы составить конкуренцию туалетам на Алтае. Наверное, не надо было останавливаться на отдых, потому что потом идти стало труднее. Ноги налились чугунной тяжестью, мне казалось, что я не могу оторвать их от земли.

Перевал возник неожиданно. Сразу окунаешься в радостную атмосферу праздника. Полощутся на ветру буддийские флаги, израильская молодежь затеяла зажигательный танец, незнакомые люди поздравляют друг друга с успехом. Погода прекрасная, настроение и самочувствие тоже. Протолкались на перевале больше часа, перепаковали свои рюкзаки и уже с полной выкладкой пошли вниз. Через какое-то время нас обогнали велосипедисты, которые с предельной скоростью неслись по довольно сложному серпантину. Наверное, ради этих нескольких минут и затевается многочасовое восхождение на перевал. Видишь их счастливые лица и вопрос “Зачем так упираться?” уже перед тобой не стоит. Дошли до первого маленького лоджа с рестораником и устроили себе отдых и обед.

Перевал Торонг Ла

Потом с удвоенной скоростью мы помчались в Муктинат. Сережа решил, что вся многочисленная еврейская трекинговая диаспора заселится в отеле “Боб Марли”, в котором и он планировал остановиться. Так, наперегонки с двадцатипятилетними крутыми ребятами, мы и влетели в поселок. Отель действительно очень стильный. На первом этаже расположен холл с круглым камином посередине, в котором горит живой огонь и можно наслаждаться теплом и общением. На втором этаже большая столовая с верандой. И главное – впервые за много дней настоящий горячий душ! Правда, в душевой комнате под потолком непонятно почему пробита дырка на улицу. Такая своеобразная непальская вентиляция. Те части тела, которые не попадают под горячий душ, нещадно мерзнут. И комната наша очень холодная.

По моему настоятельному совету Сережа съел на ужин стейк из яка, ознаменовав прохождение самой высокой точки трека. (По его словам проще было бы сжевать стельку из ботинок.) Для полного счастья не хватает только интернета, чтобы связаться с детьми и рапортовать им о наших успехах и услышать, что у них все хорошо.

23 октября, вторник

Вчера я упала и уснула в 18 часов. Все-таки мы сильно устали, и еще отпустило напряжение, определяющее внутреннее состояние в последние дни. Ночью встрепенулась от страха, что я проспала и давно надо штурмовать перевал. С огромным облегчением вспомнила, что мы его уже прошли. Проснулась в привычное время (5.30) и еще долго ждала, когда Сережа откроет глаза. Наконец разбудила его, чего делать, конечно, не следовало. С большой неохотой мой муж покинул теплый спальник и начал новый день.

Позвонили Сереженьке в Москву и сказали, что прошли перевал. Так странно было услышать его родной заспанный голос. По-моему, мои переживания по поводу того, что дети о нас волнуются, сильно преувеличены. Я просто часто инверсирую ситуацию и представляю, как бы я волновалась, если бы они полтора месяца шатались по Непалу.

После завтрака мы отправились знакомиться с монастырем, который расположен чуть-чуть выше поселка. Вчера мы пробежали мимо, обратив внимание только на то, что весь склон над монастырем завешен буддийскими флагами. Одновременно с нами к главному храму двигаются группы паломников. Муктинат – одно из самых известных в Непале мест, куда стекаются паломники со всей страны и даже из Индии. Они приходят с другой стороны, двигаясь по ущелью реки Кали-Кандаки, поднимаясь к своей цели, а мы, празднующие туристы, свалились сверху, с перевала. Для нас высшая точка пройдена и она, к сожалению, имеет ярко выраженный физкультурный характер, не одухотворена высокой идеей. Хочется думать, что паломники тоже берут свои перевалы, только в пространствах иных измерений.

С монастырскими детьми

Главное действие пьесы под названием “Паломничество в Муктинат” происходит около священного источника, который разбит на 108 частей. Вода извергается из кранов, имеющих форму головы коровы. Они расположены близко друг от друга и вмонтированы в каменную стену на высоте примерно двух метров, поэтому вода образует как бы непрерывный каскад. Вот под этим плоским водопадом и должен

пройти паломник. Вода не очень холодная, но камни под ногами покрыты льдом и на перилах висят сосульки. Омования совершают и женщины, завернутые в тонкое сари. После этого надо окунуться в ритуальный бассейн. Примета времени – многие запечатлевают эти действия своих родных и близких на кино и фото камеры. Понятно, что происходящее действительно очень важно для участников. Я задумалась, почему во всех религиях человек отводит такую большую

роль воде. В иудаизме – миква, в христианстве – купель, в индуизме – священная река Ганг. Причем каждый раз, так или иначе, речь идет именно о духовном очищении. Мне кажется, что это связано, в первую очередь, с удивительным свойством воды “течь”. По большому счету, течет только вода и время. В текущей воде скрыт огромный потенциал постоянства, в текущем времени заложены будущие колоссальные изменения. И человек, в течении (!) жизни тоже меняется, оставаясь, тем не менее, самим собой. Религиозные обряды, связанные с водой, по моему, отражают эту зыбкую связь временного с постоянным. Похожая мысль есть у Бродского (я даже подозреваю, что именно оттуда она и проникла в мою голову). Только сказано все короче и точнее.

Обошли все храмы, большие и маленькие, расположенные на довольно большой территории. Все-таки в неопрятности, которая сопровождает любой индуистский храм, есть какая-то нарочитость. В небрежном отношении к материальным остаткам определенно скрыта некая идея. Наверное, ничего не мешает убрать завядшие цветы, подмести крошки хлеба и разноцветного риса. Нет! Все это будет лежать, гнить и чудесным образом испаряться. Нам как бы объясняют, что если довольствоваться малым, то и особенно заморачиваться судьбой того, что от этого малого останется не стоит. Человек давно исключен из естественного природного процесса именно потому, что количество производимых им отходов многократно превышает разумный предел. В огромных свалках, которые разбросаны в лесах вокруг Городка и на нашем Обском море есть что-то особенно отвратительное, демонстративное, унижительное. В Альпах чисто, потому, что об этом заботится человек. В Гималаях чисто (вне деревень), потому, что об этом заботится Природа.

Потом мы отправились в небольшой тур по окрестным деревушкам. Обычно на эту забаву у туристов не хватает времени и, пройдя перевал, они устремляются быстрее вниз. Мы сегодня восхитительно бесцельно бродим по чужой земле и впитываем в себя совершенно новые впечатления. Может быть, впервые мы так близко видим быт простых непальских деревень, стоящих в стороне от туристических троп. На плоских крышах сушатся коровьи “лепешки”, ими будут топить зимой печи. Женщины готовят во дворах пищу, играют дети. Стены некоторых домов покрыты яркими оранжевыми и желтыми полосками. Человек стремится украсить свой мир. Воду здесь кипятят в чайнике, который ставят в центр зеркальной полусферы, фокусирующей солнечные лучи. Вода закипает очень быстро.

Большое впечатление на нас произвел буддийский монастырь, расположенный около деревни Джонг. Очевидно, и сама деревня, и монастырь очень старые. На главной улице стоят полуразрушенные ступы и почти стертые моленные барабаны. Монастырь расположен на вершине небольшого каменного гребня, похожего на спину дракона. Как будто сказочная рептилия резвилась в долине, прилегла отдохнуть и окаменела. Монастырские постройки причудливо вписываются в скалы, которым ветра и дожди придали странное сходство со средневековыми замками. Не сразу поймешь, что сделали люди, а что Природа. В этом месте человек и Всевышний трудились рука об руку. Заплатив символические 100 рупий, зашли внутрь небольшого храма, где нам были обещаны старинные росписи, рассказывающие о жизни Будды. Я уже отмечала, что в буддизме много детского. И эти картины временами напоминали Тиллины комиксы, но все очень-очень серьезно. Как в детстве.... С вершины холма

открывается замечательный вид на долину и окружающие ее огромные горы. Особенно величественной кажется непокоренная Эрцогом Даулагири. Поля сверху выглядят как лоскутное одеяло, созданное фантазией искусной мастерицы. Умом понимаешь, что это просто полянки, разбитые канавами и на них стоят стога скошенной травы, и пейзаж не может быть обременен эстетической сверхзадачей. Но внутри тебя невольно рождается чувство глубокой благодарности, которое возникает каждый раз, когда ты сталкиваешься с настоящим искусством.

По дороге в деревню Джонг

Вернулись в отель, и пошли, наконец, обедать. Было вкусно, но мало. Так как я выпила очень крепкий алкогольный коктейль, то вполне могла бы еще и поужинать, но по нашему расписанию впереди только здоровый сон. Надо сказать, что сегодня мы целый день гуляли без рюкзаков, но еле-еле таскали ноги. При необходимости взобраться на небольшой пригорок, долго собирались с силами. А

завтра опять в путь...

24 октября, среда

Сейчас я сижу в столовой милого скромного лоджа в деревне Лупра. Мы заказали обед и у меня есть возможность записать впечатления этого утра.

Отработав Муктинат, мы отправились дальше. Основная масса туристов валит на джипах вниз, а мы своими натоптанными ножками идем вверх. Наша цель – деревня Лупра. Знающие люди, изучившие перед треком ни один отчет (мой муж, например), знают, что пройти мимо этого замечательного места никак нельзя. Во-первых, здесь исповедают специфический вид буддизма. Во-вторых, деревня находится в стороне от основной тропы и в ней больше самобытности и меньше туристов.. В-третьих, природа вокруг сильно отличается от того, что мы видели раньше.

Погода с утра была пасмурной. Небо покрыто облаками, сквозь которые редко пробиваются тонкие солнечные лучи. Пейзаж – не яркая картина, нарисованная маслом, как вчера, а гравюра, выполненная скупыми и лаконичными средствами. Сегодня Художник выбрал другую технику, и вместо жизнерадостных жирных мазков Он использует черно-белые штрихи и линии. Горы, проступающие на горизонте, скорее угадываются. Горные склоны, выплывающие из тумана, окрашены в сдержанные тона: серо-зеленый, серо-желтый, серо-красный. Бесконечные вариации на тему “белый свет – серый цвет”

Весной, я думаю, в горах совсем другое настроение. Пробуждается природа, цветут травы и деревья, распускаются цветы. Жизнь ликует! Мне бы очень хотелось побывать в Гималаях весной, но я точно знаю: то, что я вижу сейчас, более соответствует моему возрасту и душевному состоянию.

Мы поднялись на небольшой перевал, насмотрелись, надышались окружающей красотой, а потом долго-долго шли вниз. Мы сбросили почти километр! Это значит, что будет примерно на пять градусов теплее и на сто рупий дешевле. На дне ущелья пейзаж приобрел космические черты: нет красок и звуков, нет мыслей и переживаний. Под ногами скрипит твердый, как асфальт, песок, дует немислимый ветер, течет безжизненная река. Никакой растительности не видно, все сущее превратилось в камень. Но, вдруг, на склонах начали появляться цветные пятна. Заалели кусты шиповника и барбариса, зазеленели террасы, засверкала на солнце белая ступа – впереди показалась долгожданная Лупра. Кажется, сегодня я впервые так искренне обрадовалась присутствию человека в этом мире.

Заканчиваю описание дня уже в другом месте, в деревне Кагбени.

После замечательного обеда, которым нас накормили приветливые хозяева, мы отправились смотреть их деревенский храм. В этом месте сохранилась древнейшая тибетская религия – бон. Когда-то она была основной, но потом ее потеснил буддизм. Видно было, что храм очень старый, но, никакой мемориальности в нем нет. Я бы даже сказала, что по настроению он больше похож на сельский клуб. Несколько молодых людей лепили что-то из чего-то. Может быть, это была белая глина, а может быть тесто. Само изделие также не поддавалось расшифровке – нечто пирамидообразное, украшенное башенками. Чтобы представить себе, о чем идет речь, можно вспомнить замки из мокрого песка, которые дети строят на берегу моря. Я подумала, что, наверное, у них шла подготовка к какому-то празднику. Когда в храм заходил местный житель, то он падал лицом вниз и несколько минут лежал, распростершись. Я такого раньше в буддийских храмах не видела. Потом человек вставал, и как ни в чем, ни бывало, начинал болтать с приятелями. Самое удивительное заключается в том, что непрерывность его бытия никак при этом не нарушалась. Когда я вижу людей, заходящих в нашу церковь, то мне кажется, что они при входе надевают, как пальто, какое-то новое лицо и перенастраивают душевные струны, а выходя, совершают обратный переход. В Непале буддизм - не религия, а образ жизни.

Было почему-то грустно покидать Лупру, но Сережа сказал, что день не кончился и нас ждет еще много интересного, и мы пошагали дальше. Крутой подъем, и мы вышли на горное плато, где ветер просто взбесился. Как ни странно, он дул в спину (обычно конечно в лицо). Временами трудно было устоять на ногах, но скорость движения многократно возрастает еще и потому, что нет никакого желания останавливаться на отдых. Встретили пастуха, и Сережа спросил его, правильно ли мы идем. К моему изумлению, тот на нормальном английском языке уверил, что все правильно. Его приветливое, улыбающееся, довольное жизнью лицо не вязалось с босыми ногами, бедной одеждой и суровой природой.

Кагбени показалось вначале сильно туристическим местом. Много отелей, магазинов и кафе. Есть очевидная претензия на европейность. Мы поселились в симпатичном guesthouse. Хозяйка – милая приветливая женщина. И, главное радость в том, что наша комната не холодный склеп, а солнечное гнездышко. В номере есть свой душ и туалет. Пожалуй, таких комфортных условий у нас еще не было.

Приняв душ и заказав обед, отправились гулять. Прошли туристическую часть, перешли через речку и попали в другое время. Уже несколько раз с нами здесь происходят подобные трансформации. Кажется, что ты двигаешься в пространстве, а оказываешься в средних веках. Шел спокойно часа два, оглянулся и понял, что находишься уже в другой стране.

Это красное строение по форме является кубом. Смотрится одновременно старинно и футуристично.

Мы плутали по каким-то каменным лабиринтам, проходя несколько раз мимо одних и тех же ступ и барабанов. Серега был в полном восторге. Его цепкий взгляд фотографа находил то балкончик Джульетты в непальской деревушке, то старушку, нарезающую бесконечные круги вокруг ступы, то деревянного страшила с решительным

жизнеутверждающим членом. Время от времени он с различными интонациями восклицал: “Какая кин-дза-дза...”. Слов у него не было. Начало смеркаться. Мы не всегда понимали, где кончается улица и начинаются внутренние помещения, поэтому реально рисковали нечаянно вломиться к кому-нибудь на кухню. К сожалению, пришлось возвращаться в лодж.

Сегодня медиана. Ровно половина нашего непальского путешествия позади. По этому поводу я пью второй бокал вкуснейшего яблочного сидра, а Сережа давиться первым бокалом непальского бренди, который больше похож на плохой самогон.

25 октября, четверг

Сегодня длинный и нескладный день, с горестным, плаксивым настроением. Но начинался он хорошо, и ничего не предвещало такого сбоя внутреннего состояния, когда все не нравится и все вызывает раздражение. Может быть, радостное мировосприятие требует иногда паузы, чтобы не превратиться в идиотизм.

Проснулись в 5 часов и уже через час бодро шагали по дороге, чтобы успеть попасть на место следующей ночевки до включения знаменитого кали-кандакского ветра. Утром мы не стали завтракать и только глотнули чая в комнате. Поэтому я предавалась светлым мечтам о вкусном завтраке, который ждет меня часа через три где-нибудь в симпатичном месте, похожем на Лупру. На лицо известный феномен “завышенных ожиданий”. Ясно, что в жизни ни место, ни еда не могут быть такими же замечательными, как в моих мечтах.

Мы обошли стороной большую деревню (или даже маленький город) Джомсон и попали в деревеньку Тини. В одном лодже мы почти час ждали хозяйку, а когда она пришла, то оказалось, что кроме макарон в ее “ресторане” ничего нет. Надо было поесть и двигаться дальше. Но как быть с мечтами? Мы отправились искать место, где они могли бы осуществиться.... Зашли в дом, на котором была что-то обещающая вывеска и попали в оборот семьи с огромным количеством детей разного возраста. Сережа спросил, есть ли в доме взрослые. Старшая девочка сказала, что никого нет, но они прекрасно справятся сами с приготовлением для нас завтрака. Меня это умилило, а Сережу насторожило. В результате мы получили ужасный пересоленный суп из пакета, недоваренные яйца и сгоревшие маленькие лепешки-чапати. Самым впечатляющим был счет, значительно превышающий вчерашний в Лупре. Не жалко было бы отдать им деньги просто так, но ощущать себя белыми лохами, было неприятно. Ситуация складывалась особенно унижительная и безвыходная потому, что мы имели дело с детьми. Гостеприимство и желание заработать вполне совместимы, (мы это видели не раз), но очевидно не в детской голове. Конечно, мы все заплатили, но остались голодные и с капитально испорченным настроением.

Вышли из деревни, я чуть не плакала. Сережа остановился переупаковать свою фотоаппаратуру, а я удрученная двинулась дальше. Я пыталась на своем убогом английском составить фразу, которая могла бы что-то объяснить детям, оставшимся позади, понимала тщетность своих усилий и начинала злиться. На склоне, около которого я притормозила, паслось несколько коз. Вдруг один большой черный козел поскользнулся, и у него из под ног посыпались камни. Один из них долетел до меня и больно ударил по ноге. Это мои злые мысли превратились в летящие камни. Я вспомнила, кто обычно ассоциируется с черным козлом и мне стало совсем плохо. Сейчас на ноге большой кровотокающий синяк.

Потом было: озеро, обнесенное колючей проволокой, как приправой к настроению; буддийский монастырь, без человеческого присутствия; ветер, сбивающий с ног. Становилось ясно, что этому дню пора бы уже и кончиться. Наконец, мы пришли в Марфу, на которую я возлагала последние надежды. Серега долго метался в поисках оптимального варианта. Здесь симпатичный садик, а в другом месте – туалет в комнате. Мне было все равно. Последнее, что могло украсить жизнь – ужин! Я взяла суп с таким же названием, как вчера в Лупре и стаканчик яблочного сидра, как в Кагбени. Лучше бы я этого не делала... Сидр больше напоминал уксус, а суп – обед в Тини. После некоторого размышления, я решила, что самое правильное будет извлечь из происходящего со мной какие-то уроки. Не надо пытаться воспроизвести, насильно повторить что-то хорошее, что уже было. Лучше пойти навстречу новому. Одинаковое название не гарантирует одинаковую сущность. Когда совсем плохое настроение лучше не жрать, а спать!

26 октября, пятница

Сегодня большую часть пути мы ехали на автобусе. Мы заплатили 1400 рупий, проехали расстояние 25 километров за 2,5 часа. Но это формальные параметры, к ним надо добавить еще эмоциональную компоненту. Когда автобус подошел, начался его штурм. Несмотря на то, что билеты для бледнолицых стоят в три раза дороже, мы бились с местными жителями на равных.

Сережа должен был закинуть наши рюкзаки на крышу, а я закрепиться в салоне. Когда мы сели, я поняла, какую ужасную ошибку я совершила. Прямо над нашими головами находился динамик, который откашлялся, отчихался и исторг из себя первые визгливые такты индийской музыкальной саги. Мой муж увидел в моих глазах полное отчаяние, протянул руку и изящным, неуловимым движением отсоединил один проводок. Динамик хрюкнул и заткнулся. Я думала, что нам это покушение на культуру так просто не сойдет. Но все были заняты своими проблемами, кроме того второй динамик честно работал за двоих. Рассказать, как наш автобус трясло на камнях и заносило на поворотах, как мы буксовали, переезжая маленькие речки, и висели одним колесом над пропастью, я не смогу. Как говорила моя мама: надо взять в руки скрипку и сыграть. Я пыталась смотреть в окно и любоваться видами, но страх подкатывал к горлу, и я думала только о том моменте, когда все это кончится.

Наш музыкальный автобус-2

Около 10.30 мы прибыли в Гхасу и я стала уговаривать Сережу оставшиеся 15 километров пройти пешком. Он с трудом согласился, так как планировал сегодня, как можно раньше, попасть в Татопани и погрузиться в горячие источники. Мы перешли на другой берег реки и зашагали по замечательной тропе. Машины гудят и пылят на одной стороне ущелья, где камни и солнце, а мы идем по другой, где лес,

тень и небольшие милые водопады. Надо сказать, что мы опять из осени попали в лето. Шли без отдыха почти два часа. Это много и я начала роптать. Причем мы проходили мимо таких привлекательных домиков, около которых стояли такие зовущие к себе столы и кресла.... Если я хотела идти пешком, то это не значит, что я хотела сдохнуть на тропе...

Опять перешли реку, и попали на ту сторону, где идет автомобильная дорога. Минут через десять подошли к огромному водопаду. Я таких водопадов еще в своей жизни не видела. Примерно посредине струи воды разбиваются о каменный уступ и даже, как будто взмывают вверх, а не падают вниз. Водопад похож на фантастический цветок. Жаль, что мы подошли слишком близко, и его нельзя было сфотографировать. Идти по дороге, конечно, было неприятно, и я, скрепя сердцем, согласилась оставшиеся километры подъехать на автобусе. Полчаса дополнительного стресса и мы в Татопани.

Нашли место для ночевки и устремились к горячему источнику. В небольшом бассейне сидело человек десять. Вода действительно очень горячая. Через несколько минут наступило полное расслабление, руки и ноги плавали отдельно, сердце колошматилось, голова кружилась. Когда, через полчаса, мы вылезли, то мне показалось, что я не смогу сделать ни шагу.

Вечером сидели на веранде нашего отеля и наслаждались вечерней зарей. Привычных для нас закатов мы здесь не видим, то есть, не видим заходящего солнца. Но небо, облака, горы приобретают розовый или сиреневый оттенок, и грозные Гималаи становятся нежными и трогательными. Пейзаж привел меня в абсолютно умиротворенное состояние. И, мы, наконец, поели. Первый раз за весь длинный и трудный, но совсем неплохой день.

27 октября, суббота

Сегодня мы целый день шли. Протопали 17 километров за 6.5 часов. По-моему, это наш рекорд. Утром, в 6 часов, раздался осторожный стук в дверь и нас пригласили (!!) завтракать. Такое случилось впервые. Обычно, мы или ждем, когда хозяева проснутся, или уходим без завтрака. Это была серьезная духоподъемная зарядка на весь день.

В Татопани закончился наш трек вокруг Аннапурны. Отсюда многие уезжают в Покхару “отмокать” после похода. Но мы идем дальше, к Базовому Лагерю Анапурны (АВС) и нас ждут впереди новые подвиги.

Вверх по тропе к Горепани.

Выходя из поселка, мы набрали валяющиеся на земле огромные желтые апельсины. Мы думали, что нам повезло: было очень рано и охотники за апельсинами еще не проснулись. Но оказалось, что, в отличие от непальских вкуснящих невзрачных яблок, красавцы-апельсины были не съедобны. Дорога, по которой мы шли, была сложена из огромных камней. Иногда она превращалась в лестницу, иногда

шла серпантинном. Мы влезли на небольшой перевал, и попали совсем в другое место. Вначале мы просто не понимали в чем дело. Может быть, наш быстрый автобусный спуск помешал нам раньше заметить произошедшую перемену. Наконец, Сережа облек недоумение в слова: “Здесь живут безбожники...” И действительно, пропали молельные барабаны, не развеваются буддийские флажки-молитвы, не лежат около тропы камни с мудрыми мыслями. То, что так трогало меня на протяжении последних двух недель, исчезло. Казалось бы, что нам, людям западной культуры, претендующих на интеллектуальное взаимодействие со Всевышним, печалиться по поводу утраты каких-то, почти детских, атрибутов связи Человека и Б-га. Но было очень грустно и как-то тревожно.

Почти два часа мы шли по деревне, размазанной тонким слоем вдоль тропы. Карта показывала, что это разные деревни, но там где кончалась одна, тут же начиналась другая. Мне, признаться, все это изрядно надоело.

Мы прекрасно отдохнули и пообедали в уютном лодже-ресторане с нестандартным названием “Уединение”. Я вышла первая на тропу и уверенно зашагала вперед. В какой-то момент мне показалось, что тропа стала существенно хуже и идет фактически по дну небольшой речки. Но меня это не остановило. Подозрительными показались только детские крики “Мадам, мадам...” Ко мне бежала непальская девочка и я подумала, что она нуждается в помощи. В помощи нуждалась я! Когда я, наконец, посмотрела назад, то увидела, далеко внизу моего мужа, стоящего на дороге. Не понимаю, как я умудрилась за такое короткое время так оторваться? Потом Сережа сказал мне, что вначале он с улыбкой смотрел, как я по своему обыкновению пошла не в ту сторону. Потом забеспокоился и начал кричать. Но я самозабвенно прыгала с камня на камень, речка шумела, и я ничего не слышала. Когда я скрылась за поворотом, мой муж запаниковал, собрался бросать рюкзак и бежать за мной. Тут ему на помощь и бросилась девочка, наблюдавшая весь этот спектакль. Как говорят мои дети: “Мама ушла в отрыв”.

Перед Горепани мы оказались в сказочном лесу. Огромные деревья с искривленными стволами, причудливыми ветками, таинственными дуплами. К сожалению, я не знаю какой они породы. Пришли на место поздно, в 16 часов. Место узкое, туристов много. С большим трудом нашли себе пристанище. Я собралась идти в душ, когда Сережа заорал: “Там дают Аннапурну...”, сгреб свои штативы, объективы и помчался на улицу. Там действительно был захватывающий вид - красавица Аннапурна в лучах заходящего солнца. Такой пейзаж – настоящий подарок, награда за то, что не ныл, а целый день шел и радовался...

28 октября, воскресенье

Ночью я очень плохо спала. Наш лодж имел фанерные стенки и каждый чих и вздох соседей будил меня. Тогда я начинала смотреть в окно. Фантастический вид Южной Аннапурны под луною тревожил воображение и не давал уснуть.

Вчера вечером Сережа показал мне тропу, по которой мы утром должны подняться на Roonhill и, как все правоверные трекаеры, встретить там рассвет. Практически совершить хадж. Когда я, в очередной раз, выглянула в окно, то не поверила своим глазам. Вся тропинка, ведущая на вершину холма, была залита призрачным светом. На секунду мне показалось, что ночные горные пейзажи доконали меня, и мой мозг не выдержал бесконечных красот. К счастью, разъяснилось все просто – народ двинулся на вершину холма с лампочками на головах. Мы быстро собрались и влились в эту живую реку.

Очень скоро возникло раздражающее чувство, что участвуешь в групповом помешательстве. Несколько сотен любителей встречать рассвет в горах прется, наступая друг другу на ноги, по довольно крутой тропинке вверх примерно час. В какой-то момент образовался затор. Оказалось, что на тропе стоит касса и надо покупать билеты “на красоту”, что усилило сюрреализм происходящего. На вершине холма столпотворение. Лучшие места заставлены штативами. Нервозное ожидание, когда же, наконец, откроют занавес и начнут спектакль.

На Пун Хил

Солнце показалось со стороны относительно невысоких гор и как-то лениво, неторопливо, осветило массив, где громоздятся величественные вершины. И тут началось... Надо же запечатлеть себя любимого на фоне Аннапурны, желательно в максимально выразительной позе. Например, встав на голову, или высунув язык, или задрав ногу. Я задумывалась и раньше, что пресловутое “потребление” может распространяться на духовную сферу. Рассвет в Гималаях тоже можно “употребить”. Причем так же неопратно, как кадавр Выбегайла употреблял селедочные головы. Особенно тошно становилось от того, что происходящая вакханалия носила массовый характер. Если бы речь шла об одном молодом человеке, который, от переполняющих его эмоций, подпрыгнул и завис в воздухе, то я бы отнеслась к этому с пониманием. Но чувства, пусть даже возвышенные, которые проявляет толпа, вызывают во мне подозрение и отторжение. Всякий массовый психоз демонстрирует, что человек не существо общественное, а стадное животное. Подобное мы видели в итальянской Пизе. И первый, кому я пыталась сформулировать свои мысли по этому поводу, был мой восьмилетний внук. Правда, тогда он понимал меня лучше, чем сейчас. Надо сказать, что наши путешествия на Алтай служат хорошим лекарством от мизантропии. Люди, которые бродят по Алтаю, обычно очень

симпатичные и с ярко выраженной индивидуальностью. Я возвращаюсь оттуда, любя все и всех. Путешествие в Непал иногда омрачается для меня приступами неприязни к роду человеческому.

Когда шли вниз познакомились с очаровательной парой. Яцек и Кася – поляки из Праги. Впервые мы не просто разговорились, но и обменялись адресами. Может быть, мне предложили выпить немного лекарства против мизантропии?

Новое расстройство – нет ни строчки от

детей. Мы уходим на вторую часть трека, и у нас, целую неделю, не будет возможности связаться с ними. Я вышла на тропу, глотая слезы. Но удивительное дело! Ходьба хорошо успокаивает и гармонизирует, если удастся найти правильное дыхание. Тропа сегодня была очень красивая, особенно когда шла по лесу вдоль реки. Только один существенный недостаток – все время мы шли в толпе, как в переполненном трамвае. Наверное, это проклятие сегодняшнего дня, начало которому было положено на Poonhill. Появилось много портеров, которые тащат огромные тюки и идущих совсем налегке пешеходов, которых язык не поворачивается назвать туристами.

Пришли в деревню Тадопани, что переводится как “поганая вода”. Название полностью соответствует сущности. После долгих поисков, поселились в максимально паскудном лодже. Маленькая, холодная, темная комната и неуютная общая столовая, что уж совсем большая редкость.

Хочется думать, что огромная луна, висевшая перед нашим окном всю предыдущую ночь, навела на меня меланхолическое настроение, и оно пройдет, как злой морок.

29 октября, понедельник

Рано утром, с облегчением, покинули место ночевки и устремились дальше. Огромное преимущество нашего формата путешествия заключается в быстрой смене декораций. Легко представить, сколько огорчений может принести стационарное пребывание в неприятном месте. У нас пейзажи, отели, тропы и люди меняются, как в калейдоскопе. Не успеваешь как следует расстроиться, а жизнь предлагает какой-нибудь повод для радости. Рано утром шли по волшебному лесу. Мне казалось, что он должен быть обязательно заселен какими-то необыкновенными существами: единорогами, драконами, гномами. Но реальным было только райское пение птиц.

Согласно карте, мы должны были пройти примерно 4 км и сбросить высоту около 600 м. В результате мы шагали почти без остановок 5 часов, и было субъективное ощущение, что вверх мы шли больше, чем вниз. Это проявил себя уже хорошо нам знакомый феномен под названием “гималайские горки”.

Пришли в деревню Чомронг, отсюда начинается наш трек к ABC. Остановились в замечательном отеле. Из нашей комнаты можно выйти на небольшой балкон и любоваться на Южную Аннапурну и появившуюся странную гору под названием Рыбий Хвост. Инночка, наверное, сидела бы на этом балконе и рисовала. Кажется, это было бы более гармоничное занятие, чем моя писанина. У меня возникает ощущение, что мой дневник стал плохо отражать мое внутреннее состояние. Большое внимание я уделяю каким-то расстраивающим меня эпизодам, подробно описываю их. Хорошего и позитивного очень много, но оно воспринимается как норма и не находит отражения на бумаге, а мелкие неприятности фиксируются именно потому, что их мало. Я представила себе, как, если бы все было сильно плохо, я радовалась бы мелким удачам и аккуратно записывала их в дневник.

Во время ужина настроение всегда улучшается.

У нас не только хорошая комната, но и очень симпатичный хозяин, который поливает из лейки свои многочисленные цветы и ласково улыбается. Люди вокруг тоже славные. Спокойные, доброжелательные лица, никто не орет и не выпендривается. А какой замечательный мы получили ужин, я даже не берусь описать...

30 октября, вторник

Вчера мы купили две огромные буханки хлеба и банку варенья. Сережа сказал, что он очень соскучился по хлебу. Утром, у себя в комнате, позавтракали по-русски, т.е. напились от души чая и объелись хлебом с вареньем и уже в 6 часов двинулись в путь. От нашего отеля мы должны спуститься вниз примерно 300 м, перейти речку и подняться вверх примерно на ту же высоту. Вечером с нашего балкона хорошо был виден весь сегодняшний маршрут, и он казался совсем простым. Расстояние с одной стороны ущелья до другой меньше километра, но мы шли этот перегон 1,5 часа. При этом дорога состоит из каменных ступеней. Когда мы пошли вверх, я решила их пересчитать. Доходя до сотой, я поднимала с земли камень и клала в карман. Потом мне это надоело. Я вытряхнула штук 20 камней из карманов и решила не сосредотачиваться на арифметике. После утомительного подъема начался приятный участок “по ровненькой”. Дорога шла по лесу, вдоль реки. День был солнечный, но, так как ущелье довольно глубокое, солнышко до нас не доходило.

Доползли до лоджа под названием “Отель Гималаи”. Надо сказать, что мы сейчас вступили на священную землю около горы Мачапучаре, и здесь деревень нет. Только лоджии, где могут переночевать трекеры. Здесь со мной приключилась большая неприятность. У меня в рюкзаке разлился крем от солнца и измазал все вещи, спальник и зеленую куртку. Я, горестно стелая, начала мыть свой рюкзак под холодной водой и только ухудшила положение. Жирный крем не

История с рюкзаком

отмывался, рюкзак промок насквозь, а солнце скрылось за горой. Наверное, я прогневала чем-то грозного бога Шиву, живущего на вершине Мачапучаре. Я так расстроилась, что даже не хотела ужинать, что для меня здесь совсем уж невыносимо. Кроме того, в этом пакостном месте для нас не нашлось отдельной комнаты на двоих, и мы заселились в общую комнату на шесть человек.

Жизнь украсили только несколько глотков можжевеловой настойки, припасенной на такой экстремальный случай моим замечательным мужем.

31 октября, среда

Наше путешествие по Гималаям – упрощенная, но хорошо работающая модель большой жизни. Каждый день меняется ситуация: другие пейзажи, другие люди, другие лоджии. Казалось, что в Тадопани мы имеем абсолютный максимум паскудности, но... страница перевернулась и «Отель Гималаи» побил рекорд! То есть никогда нельзя сказать, что, дескать, здесь совсем плохо. На следующий день все может оказаться еще хуже. Отсюда учим (как говорят евреи): если тебе так уж хочется проводить сравнительный анализ происходящих с тобой событий и встреченных людей, то имеет смысл оценивать положительные стороны.

В нашей комнате стояли вплотную друг к другу шесть кроватей. На одной надрывно кашлял испанец, на другой отчаянно храпел сингапурец. Убить хотелось обоих. Когда я начала уже проваливаться в зыбкий сон, в комнату вошли хозяева с фонарем и начали нас старательно и громко пересчитывать. Это было почему-то очень унижительно. Впервые наша приватность была так бесцеремонно нарушена. Если вспомнить еще невкусную еду, грязную посуду и мокрый рюкзак, то мое отношение к этому месту станет понятным. С другой стороны, с какой радостью и облегчением мы двинулись утром дальше!

Когда я сижу и записываю впечатления дня, то как-то забываю, что последний час я еле-еле ползла вверх. Кажется, что я прыгала, как горная козочка, по горам и легко набрала пару сотен метров. Тропический лес кончился как-то вдруг и, без всякого перехода началась сухая

каменистая тропа. Встретили небольшую рощицу невзрачных непальских берез, уже совсем без листьев. Вспомнили, что дома, наверное, выпал первый снег.

На ночевку остановились в МВС (базовый лагерь Мачапучаре). Это последний пункт перед АВС. Место, по-моему, очень симпатичное. Опять куда-то делась толпа туристов и можно попытаться понять волшебство священной горы Мачапучаре. Когда вокруг меня много людей, то мне кажется, что тонкие ниточки, связывающие меня с Природой, рвутся, каналы связи забиваются ненужными и пустыми эмоциями. Я как бы слепну и глохну.

Название горы переводится как «рыбий хвост», но как-то совсем не тянет осуществлять этот перевод. Мы с Серегой коверкаем ее имя на свой лад, устанавливая более доверительные отношения с неприступной красавицей. Мы уже несколько дней любуемся на ее весьма необычный профиль. С одной стороны вершина смотрится как абсолютно идеальный равносторонний треугольник. Но меняется угол зрения (мы фактически обошли ее кругом!) и вершина действительно становится похожа на хвост гигантской рыбы. Но, главное, это дом грозного бога Шивы. Особенность Шивы в том, что он и созидатель, и разрушитель. Милостив и грозен. Смотря с какой стороны на него смотреть. Сережа рассказывал мне, что французские альпинисты специально не дошли 50 метров до вершины, уважая местные обычаи. Теперь в Непале принят закон, вообще запрещающий всякие восхождения на Мачапучаре. Слова «не ступала нога человека» для этого места – не фигура речи.

Пока мы шли, вдоль тропы попадались щиты, где треккерам в доступной форме объясняли, что они идут по священной земле. Поэтому в ресторанах нет мясных блюд, на дорогах нет ослов и надо отказаться от дефекации на природе. Очень меня позабавило последнее, т.к. например в замечательном «Отеле Гималаи» на единственном туалете было написано, что он предназначен только для клиентов, бросивших там свои усталые кости. А где какать тем, кто прошел мимо? Вокруг полно всякого мусора, гораздо более вредного и трудно утилизируемого, чем естественные человеческие отправления. И если заботится об ауре данного места, то нельзя за мокрую вонючую постель брать такие деньги. С другой стороны, Шива – противоречивый и отнюдь не благодетельный бог.

1 ноября, четверг

Мы дошли до высшей точки нашего второго трека – АВС – базового лагеря Аннапурны.

Вчера к вечеру весь наш отельчик оказался забит туристами под завязку. Пришла большая компания, совершающая специальный фото-тур. Мы встречали их еще около Горипани. Их цель - запечатлеть гималайские красоты. По-моему, наличие такой ярко выраженной прикладной задачи сильно сужает горизонты. Пейзаж, перенесенный на бумагу, становится подобен бабочке, наколотой на булавку и помещенной в коробку. Он может быть очень красив, но рождает странное чувство сожаления и грусти. Сережа, как фотохудожник с огромным стажем, со мной не согласится. Но пусть он вспомнит, как смотрят его работы люди, чей взгляд и, главное, душа не соприкоснулись с оригиналом. Какое счастье, что мы здесь вместе и непальские фотографии будут наполнены для нас совместно пережитым и понятым.

За ужином мы познакомились с ребятами из Киева. Две, как это сейчас принято, «полусупружеские» пары. Они были в полной эйфории, что за день смогли набрать высоту 1400 метров. Интересно будет посмотреть на них сегодня. Мы поднимаемся очень аккуратно, но все симптомы легкой горняшки уже имеем. Вначале компания показалась мне очень симпатичной, но дьявол, как известно, скрывается в мелочах. На столе в общей столовой стояли баночки с медом, вареньем и всякими специями (кстати, это много говорит о хозяевах и рождает доверительную домашнюю атмосферу). Киевляне мигом слопали все, и Сережа только с изумлением поскреб по дну пустой банки. Надо сказать, что мы заплатили за эту ночевку предельную для нас сумму - 3200 рупий, но, остались довольны, т.к. целый день ели, пили чай, а на ужин позволили себе маленькую бутылочку виски. И хозяева были очень приветливые.

Ночью наши фотохудожественные соседи вскочили и помчались встречать рассвет в АВС. Уснуть после их исхода я уже не могла. Мы поднялись и тоже решили выйти пораньше, но оказались, как всегда, заложниками сервиса. Хозяева спали, а добыть воды и сделать чай оказалось невозможно. Все краны были пусты. Наконец мы получили свой термос горячей

воды, напились чаю и двинулись в путь. Самый приятный и волнующий момент: ты бодрый, веселый, наполненный радостным ожиданием нового дня выходишь на тропу. Хорошо бы научиться так начинать день в обычной жизни...

Навстречу нам бежали трекеры уже вкушившие красот АВС и нам казалось, что проблем с комнатой у нас не будет. Но, увы, когда мы в 9.30 оказались на месте, ни одной свободной комнаты на двоих не было. Все они были зарезервированы треккерами, идущими далеко за нами. Наконец Сережа нашел вариант: четыре кровати в малюсенькой комнате в отеле «Парадиз». Громкое название было намалевано на доске, косо торчащей в сугробе. Сам «отель» - одноэтажный барак с фанерными стенками. В комнате, заполняя все свободное пространство, стояли два огромных баула. Это были вещи, принесенные портерами. Хозяева, французы, идущие налегке, еще не подтянулись. Я представила себе их недовольные физиономии, когда они обнаружат наше присутствие и тоже сильно расстроилась. Именно с французами мне меньше всего хотелось иметь дело.

Мы пошли погулять и посмотреть, куда нас занесло. Место фантастическое. С трех сторон лагерь окружают величественные снежные вершины, а с четвертой стоит невысокий, какой-то необязательный, каменный отрог, который не позволяет цирку замкнуться и идеально завершить конструкцию. Такое несовершенство никогда бы не допустил архитектор, но Всевышний может позволить себе любую вольность. Мы дошли до ступы, поставленной в память альпинистов, погибших в этих горах. Что заставляет людей, рискуя жизнью и здоровьем, подниматься на эти неприступные вершины? Этот вопрос обычно задают те, кто сам никогда в горах не был или, во всяком случае, не рубил ступени во льду и не висел на страховке над пропастью. Например, я. Мой муж эти проблемы не обсуждает. Знает, наверное, что-то, но молчит.

На прогулке около базового лагеря. За нами главная Аннапурна и Южная Аннапурна.

Отдыхаем и гуляем в АВС.

Далеко уйти нам не удалось. Очень быстро мы уперлись в жестокую пропасть и повернули назад. Я мечтала еще погулять по леднику, который огромным языком спускается с Южной Аннапуры, но он весь засыпан камнями. Сережа говорит, что слово «гулять» в этом контексте лучше заменить на «корячиться» и это весьма сомнительное удовольствие. К сожалению, обычная гималайская история. Там, где расположены деревни и лоджии, обязательно будет помойка и толпа. Отойти в сторону мешают скалы, пропасти, водопады и прочие красоты, ради которых ты собственно и приперся в эту далекую страну.

Когда мы вернулись, то к большой радости узнали, что с нами в комнате будет ночевать наш старый знакомый - испанец Дэвид. Кашлять он меньше не стал, но оказался совершенно очаровательным человеком. Он заядлый путешественник и экологический полицейский - замечательные параметры. Кроме того Дэвид удивительно тактичный и гармоничный. Его присутствие и отсутствие одинаково комфортны. Четвертым в комнате поселился еще один молодой симпатичный испанец по имени Хосе. Французы с их тюками испарились, так и не материализовавшись.

Ровно через две недели мы вернемся домой, и это самое длинное путешествие в моей жизни закончится. Хочется надеяться, что это будет в первую очередь путешествие в себя, а не географическое приключение. Жаль, что имея здесь столько времени для размышлений и наблюдений, мои мозги, угнетенные внешними впечатлениями, делаются тупыми и ленивыми. Я не могу родить какое-нибудь тонкое, точное и осмысленное суждение, а только смотрю, смотрю вокруг, как будто пью чистую родниковую воду и не могу напиться.

2 ноября, пятница

Сегодня была самая холодная ночь за все время нашего путешествия. Сережа почему-то не попросил у хозяина одеяла, смущенный легким спальником Хосе. В результате я дрогла всю ночь. Потом я нашла выход из положения: стала натягивать зеленую куртку на разные части своего тела и так «кусочно» согреваться. Наконец начало светать, и пора было бежать смотреть очередной гималайский рассвет. Вдруг я поняла, что дошла до некоторого предела в созерцании красот и никакая сила не вытащит меня из теплого спальника. Сережа собрал свою фотоаппаратуру и обреченно поплелся смотреть, как солнце в очередной раз зажигает снежные вершины. Через полчаса я все-таки тоже пришла на смотровую площадку. Удивительное дело: горы те же, солнце то же, и люди, по большому счету, мало отличаются от тех, что сходили с ума на Poonhill, но настроение в воздухе витало совершенно иное. Особенно меня поразил немолодой человек, неподвижно сидящий в кресле с мрачным взором, устремленным на вершину Мачапучары. Я подумала, что в каких-то событиях нашей жизни, которые кажутся повторяющимися (например, рассветы, закаты, занятия любовью) изначально заложена принципиальная неповторимость. Иначе, все быстро бы приелось и утратило смысл.

Поскольку на этот раз мы находились как бы на дне огромного цирка, то было уже совсем светло, но солнце не показывалось из-за гор, и на светлом небе висела огромная луна, и сияли звезды. Такой меланхолический рассвет привел нас в соответствующее состояние духа. Мы лениво, не торопясь, выпили чай, собрали рюкзаки и очень поздно вышли на тропу. Те, которые покинули в этот день АВС, уже были далеко внизу, а те, кто собирался посетить это чудесное место, еще не поднялись. Сережа беспокоился, что на этом треке принципиально невозможно сделать «петелечку» и мы спускались вниз по той же самой тропе, по которой позавчера поднимались вверх. Но идти вниз все-таки проще и окрестные пейзажи смотрятся совсем по-другому. Очень красивый был правый склон ущелья, освещенный целый день ярким солнцем. Кроме того испытываешь легкое чувство снисхождения и сочувствия к тем бедолагам, которые тащатся вверх.

В 12 часов мы пообедали в Деурали. Нам принесли неожиданно огромные порции и мы так объелись, что с трудом продолжили путь. Пришли на ночевку в Дован. И комната, и еда, и хозяин такие милые, что и сказать о них нечего. Лишний раз понимаешь, что отрицательные эмоции, к сожалению, сильнее положительных.

Я пишу дневник, поднимаю глаза, и люблю мою любимую, неповторимую и прекрасную Мачапучей.

3 ноября, суббота

Мы вернулись в Чамронг и поселились в той же комнате, в том же отеле, что и пять дней назад. Возникло странное ощущение - как будто вернулись домой. На самом деле мы действительно «повернули» и с каждым днем приближаемся все ближе к родному дому. Обратной стороной пресловутой тяги к перемене мест является желание человека открыть знакомую дверь. Я думаю, что установка «создать свою норку» более древняя, чем стремление путешествовать. Мысль конечно простоватая, но хорошо, что и такая родилась после изнурительного подъема.

Вчера вечером, когда я уже закончила писать свой дневник, началось потрясающее световое шоу под названием «Закат у подножья горы Мачапучаре». Мы уже видели здесь красивые закаты, но, надо сказать, что не слишком часто. Солнце заходит за очередную гору, сразу становится холодно и очень быстро темнеет, как будто падает большое черное покрывало. На этот раз солнце опускалось в ущелье, и косые вечерние лучи пронизывали его насквозь. Небо вдруг стало полосатым. Темно-синяя полоска, потом фиолетовая и за ней розовая. Причем располагались полосы вертикально. Когда мы были в Испании, четырехлетний Тилличка, глядя на радугу задумчиво произнес: «Как Он это делает?» «Кто?» - удивилась я. «Бог...» - ответил маленький философ. Вчера мне хотелось задать тот же вопрос.

Народ просто обалдел от такой красоты. Все выскочили из лоджей, а затем с воплями бросились назад за своими фотоаппаратами. Но буквально через несколько минут представление закончилось. Если бы и удалось запечатлеть это чудо на фотографии, то никто бы и не поверил.

Аннапурна с террасы нашего отеля опять смотрится громадиной, а когда мы были около ее подножия, в АВС, то она казалась гораздо меньше. Вот уж точно, что «большое видится на расстоянии».

Здесь у меня набралось много экспериментального материала о связи моего настроения и окружающего меня мира. В Непале можно увидеть некоторые крайние точки, охватить диапазон общим взглядом. Разложение отходов рядом с бессмертными горами. Пустое, бесконечно повторяющееся, «намастэ» бегущей мимо толпы и участливая, ободряющая улыбка незнакомого человека, предназначенная только тебе. Выматывающие последние силы спуски, подъемы и умиротворенное созерцание природы. Главное – правильно позиционировать себя на этой шкале. Казалось бы естественно, что ситуация вокруг и создает мое настроение. Но, по моим наблюдениям, происходит ровно наоборот... Мое настроение, мое внутреннее состояние лепит и формирует действительность вокруг меня. Конечно, надо понимать, что мусорная куча не превращается моим волевым усилием в цветущую клумбу. Она скромно занимает свое законное место и не претендует на то, чтобы, глядя на нее, мрачно заявить: «Весь мир – выгребная яма...». Экспрессионизм – это не только направление в живописи и литературе. Наверное, в большей степени, это общая жизненная философия, допускающая влияние наших эмоций на объективную реальность.

Бродский писал, что горы нуждаются в человеке, как в критерии пустоты. По-моему, очень точное и верное суждение. Человек, особенно западной культуры, так реально мал и незначителен в Гималаях, что компенсировать это можно только воображая себя царем природы, покорителем вершин и еще Б-г знает чем. Например, думать, как я, что его настроение окрашивает небо пастельными тонами.

4 ноября, воскресенье

Сегодня Сережа проснулся раньше меня, в 5 часов, и сказал, что он устал спать по 12 часов в день. Все говорит о том, что мы потихоньку возвращаемся к обычному миропорядку. Все запланированные треки пройдены, рассветы встречены, ступени пересчитаны. Скоро, того гляди, телевизор начнем смотреть.

Вчера мы устроили себе прощальный ужин. Сережа ел «мусаку», а я «инчиладу». Блюда эти трудно описать. Что-то мясо-овощное, запеченное с сыром на скворчащей сковородке, обильно

сдобренное непальскими специями. Очень вкусно! Недаром Чамронг славится лучшей кухней на трек к АВС. Ужинали мы на улице, любуясь на Аннапурну, попивая ром и чувствуя себя неприлично счастливыми.

По плану мы должны были утром сойти с главной тропы, и спуститься к горячим источникам. Но Сережа почему-то хотел быстро «валить вниз». Я же мечтала об этих источниках несколько дней и решительно не соглашалась их пропустить. Мы оставили свои рюкзаки в приглянувшемся нам guesthouse и налегке поскакали купаться. Тропинка шла через лес. Нас окружала буйная незнакомая растительность, пели птицы, в траве копошилась какая-то экзотическая мелочь. Так как было еще довольно рано, то мы шли и наслаждались всем этим великолепием в расслабленном одиночестве (друг друга мы с некоторых пор решительно воспринимаем как одно целое). Раньше нас к источникам пришла только одна молодая симпатичная пара, и, когда мы подошли, они уже нежились в теплой воде. В Татопани вода была много горячее и казалась какой-то агрессивной. Здесь температура была максимально комфортной. Может быть, ты, по недомыслию, добавил бы «горяченькой», открутив кран, но Хозяину виднее.

Поднялись назад к деревне и позавтракали, стараясь не расплескать светлое и радостное настроение. Немного отдохнув, начали уходить вниз от милых гор и снежных вершин. Теперь уже окончательно и бесповоротно.

Есть какая-то особенная прелесть шагать по зеленой тропе, особенно, когда за спиной остались бесконечные каменные лестницы, уходящие вверх. Нас окружал настоящий тропический лес. Он был похож на сказочный многоэтажный дом, на разных этажах которого живут разные растения и птицы. Великолепные водопады разбиваются о карнизы и балконы этого фантастического дома. Временами я оборачивалась назад, что бы еще раз бросить взгляд на Южную Аннапурну. Весь день мы уходили от нее, а она становилась все больше и больше, занимая полнеба.

Непонятно куда делись толпы туристов. На трек к АВС невысказанная плотность любителей горных прогулок. Правда, на другом склоне ущелья, по которому мы сегодня шли, идет автомобильная дорога и через несколько часов можно попасть в Покхару, что все и делают. Это мы бредем по чужой земле и у Небытия просим аренду. Начитались Бродского.

Мы проходим за деревней деревню и нигде не видим жизнерадостных тибетских флагов, глубокомысленных молельных барабанов и задумчивых ступ. Здесь живет народ, не озабоченный своей связью со Всевышним. Вызывает некоторое недоумение огромное количество пустых лоджей, ресторанчиков, бакалейных лавок. Все очень дорого. Наверное, один затормозивший здесь случайный турист может обеспечить существование непальской семьи на несколько дней. Сегодня меня впервые на трек посетили

тревожные мысли о личной безопасности, ничего подобного раньше и в голову не приходило. Возвращаемся в цивилизацию.

Мы прошли все приличные места для возможных ночевков. Начало уже смеркаться и мы, наконец, остановились в глухом местечке, где кроме нас никого не было. Семья, которую мы осчастливили своим присутствием, состоит из трех человек. Старик, в непальской шапочке и жилетке, плетет из прутьев изгородь для коз и слушает радио. Его жена, тоже одетая в национальный костюм, что-то вяжет. Дочь старательно, вот уже второй час, готовит нам ужин. Почему-то именно здесь и сейчас я как-то особенно остро ощутила прикосновение к народному быту, так близко увидела жизнь простых непальцев. Совсем в сумерках домой вернулись козы. Они совершенно самостоятельно проследовали в свой загон, прыгая по столам, за одним из которых примостилась я со своим дневником. Я была ошарашена тем, что, очевидно, человека во мне они не идентифицировали.

День был длинный, длинный. Последний день в горах. Жаль, что он кончился.

5 ноября, понедельник

Наша жизнь меняется быстро, как картинки в калейдоскопе. Небольшой поворот и стеклышки складываются в новый узор – мы в Покхаре и приступаем к очередному важному этапу нашего путешествия, будем «отмокать» после похода, как делают все правоверные трекеры.

Место нашей последней ночевки в горах.

Место, в котором мы вчера ночевали, никак нельзя поставить в один ряд с гнусными «Гималаями», но оно навеивало какие-то грустные мысли. Не было красивого вида, не было вкусной еды, не было уютной комнаты, но были очень милые и приветливые хозяева, что и оказалось решающим фактором при формировании общего впечатления. Мы легли спать, по нашим меркам, поздно, часов в восемь и тут я вспомнила о своих дневных

страхах и начала бояться. Мне мерещились какие-то шаги на скрипучей лестнице, слышались преступные голоса и непонятные стуки. Я смотрела, как безмятежно спит Серега и надеялась, что это залог счастливого исхода ужасной ночи.

Утром мы прошли всего лишь час, поднялись на небольшой перевал и оказались в замечательном месте. Вот, где надо было ночевать! Оно называется «Деурали», что переводится как «высокое место». Действительно, несколько уютных отелей стоят практически на перевале. Захватывающий вид открывается и вперед, где на горизонте уже приветливо подмигивает Покхара, и назад, где с нами грустно прощаются красавицы Аннапурна и Мачапучаре. С этой стороны никакого рыбьего хвоста не видно и название никак не вяжется с абсолютно правильным треугольником, висящим в небе. Я бы, наверное, хотела задержаться здесь и еще немного погулять по зеленым холмам, и посмотреть какие здесь дают рассветы и закаты. Но Сережа был решительно настроен сегодня попасть в Покхару. Оказывается, долго шагать вниз почти также тяжело, как карабкаться вверх. Последний отрезок тропы, ведущей в Rhedi, опять состоял из каменных ступеней. Только то простое соображение, что скорость спуска выше скорости подъема, остановило меня, и я не стала пересчитывать ступеньки. Но их было много!

Оставшиеся до Покхары 20 км мы проехали на автобусе по вполне приличной федеральной трассе. Город обрушился на нас забытыми за месяц запахами и звуками. Я давно обратила внимание, что когда возвращаешься из похода, именно слух и обоняние, из данных нам пяти чувств, труднее других адаптируются к городской жизни. Все гудит, скрежещет и визжит. Все

воняет, гниет и смердит. Глазу тоже нелегко видеть окружающий пейзаж: то ли что-то строят, то ли что-то ломают и везде кучи мусора.

Изображаю отдых в местечке Phedi. То же самое делаем вместе

Поселились мы в очень уютном местечке. Молодая симпатичная семья с тремя детишками сдает несколько комнат. Есть маленький садик и знаменитое озеро Фева совсем недалеко.

Пошли погулять и осмотреться. Я села делать массаж лица в малюсенькой цирюльне и вдруг услышала на улице радостные вопли. Это встретились Сережа и Дэвид. Когда Дэвид увидел меня, то отметил, что я прекрасно выгляжу. Давно комплимент не доставлял мне такого удовольствия.

Вечером мы пошли в «стейк-хауз» и съели по огромному куску мяса, впервые за месяц. Серега, довольно урча, приговаривал: «Мяса много...Гарнира мало...» Цены в Покхаре в два-три раза ниже, чем в горах и еще все очень вкусно. Мой объевшийся муж сказал, что в процесс «отмокания» входит и ежедневное посещение ресторанов. Завтра посмотрим, чем еще здесь можно заняться.

6 ноября, вторник

Утром Сережа пережег пробки, пытаясь вскипятить кипятильником воду и сделать нам что-то на завтрак. Это конечно классика! В советские времена во всех гостиницах в Европе, где останавливались организованные туристы из страны победившего социализма, вечером и утром летели пробки. Представить себе, что можно потратить драгоценную валюту на чашку кофе и круасан (знать бы еще, что это такое) было совершенно невозможно.

По плану мы должны были сегодня посетить огромный холм, который громоздится на противоположном берегу озера. Во-первых, на его вершине расположена большая новая ступа, а, во-вторых, открывается фантастический (как обещают путеводители) вид на весь массив Аннапурны. Мы решили обойти озеро, хотя обычно все переправляются быстренько на другой берег на лодочках. Но разве мы ищем легких путей?

Шли мы очень долго. Забавно было познакомиться с военной частью, дислоцированной на берегу озера, в отличном курортном месте. Она была окружена колючей проволокой, на вышках стояли часовые с автоматами. Грозные надписи предостерегали - «No photo» Все было очень внушительно, но вызывало только улыбку, и мой ироничный муж просклонял этих вояк на все лады.

Мы дошли до конца озера, перешли через дамбу и готовы были уже устремиться к вершине холма, как вдруг возникло непредвиденное затруднение. Приветливо улыбаясь, милый местный житель обратил наше внимание на щит, где было написано, что тропа, по которой мы собираемся двигаться, небезопасна. Может быть, мы прошли бы и не заметили, что нас

любезно предупреждают, что здесь обычно грабят и надо идти или в группе, или с гидом. Понятно, что гид, готовый своей грудью закрыть нас от разбойников, стоял перед нами. Я сказала Сереже, что наш доброжелатель наверное сам написал это объявление и не надо поддаваться на разводки. На что муж резонно ответил, что в таком случае, для большего правдоподобия, он может сам время от времени и раздевать туристов. Мы решили подождать какую-нибудь группу и подняться с ними.

Через полчаса подошла большая компания французов, которая ничего не имела против того, что бы мы к ним присоединились. Тропа была замечательная, и мало верилось, что с тобой в этом сказочном месте могли приключиться какие-то неприятности. Встретили целое стадо обезьян. Сережа немного отстал от группы, фотографируя их. Французы так забеспокоились, заметив его отсутствие, что ему пришлось плюнуть на обезьян и не нервировать попутчиков. Признаться, эта забота выглядела весьма трогательно.

С холмика открывается чудесный вид на Покхару и весь хребет.

Наконец мы добрались до конечной цели. Огромная новая белая ступа стояла перед нами во всем своем великолепии. Но место не намолено и сильно туристично, поэтому трепетного отношения здесь не возникает. Старые ступы в горах и камни с выбитыми на них молитвами трогают гораздо больше. А вот обещанный вид горного массива над Покхарой действительно завораживает своей просто нереальной красотой.

Спустились вниз и вернулись в город на лодке, сделав идеальную «петелечку». Столь любимый Сережин формат. Конечно, после такой прогулки были очень голодные, зашли в ресторан и объелись.

День пролетел как одна минута, и я опять сижу в садике и пишу свой дневник. Это становится моим любимым времяпровождением. Вечером пойдем в «Амстердам» слушать живой непальский рок. Я готова согласиться с моим мужем, что жизнь удалась.

Обед это святое!

Ужин в "Амстердаме" под звуки непальского рока!

7 ноября, среда

К сожалению, поход в «Амстердам» принес только разочарование. Еда невкусная, коктейли дорогие, мелковатые и слабоалкогольные, а главная фишка заведения - живой непальский рок – оказался полным отстоем. В шестидесятые годы Покхара была местом паломничества хиппи со всего мира и я все время ищу в окружающей меня реальности следы того огромного духовного переживания. Кажется несправедливой способность пространства и пейзажа так перемалывать время и чувства. Но, как в стамбульском синем небе растворились боль и слезы русской Белой армии, так и в тумане над озером Фева растаяли психоделические грезы детей цветов. Мне казалось, что в музыке могли сохраниться какие-то осколки тех мыслей и чувств. Это конечно была очередная моя иллюзия. Традиция передается только по живым каналам, от человека к человеку, а непальские ребята на сцене никакого отношения к Джону Леннону не имеют. Особенно тоскливо было вначале, потом они немного разогрелись и какие-то струны в душе благодарно откликнулись.

Легли спать поздно, а проснулись по привычке рано, поэтому целый день хотелось спать. Утром отправились по берегу озера на север. Мы хотели найти место пригодное для купания. Но, увы, такого места мы не нашли. Все берега очень грязные и вода покрыта подозрительной пленкой. Есть реальная опасность подхватить какую-нибудь заразу.

Вернулись в город и решили, что должны все-таки отметить на своем жизненном пути точку - «катались на лодочке по озеру Фева». Это та же история, что «плавали на гондоле в Венеции» и «проехали в карете по Вене». Когда мы с Иннулей были первый раз в Венеции, моя дочь, решительно сворачивающая со всех туристических маршрутов, обреченно сказала: «Я понимаю, мама, что гондолы не избежать. Поедем в следующий раз, когда будем здесь с папой и детьми». И сдержала свое обещание. Муж оказался более стойким и по Вене мы в конном экипаже не рассекали.

Прокат лодок в Покхаре ярко иллюстрирует вред монополии. По всему берегу установлена одна цена – 315 рупий за час катания (примерно три евро - большие деньги по здешним меркам). Лодки все самые обыкновенные: ободранные и страшные. Можно только вообразить какие бы изящные разнообразные красавицы скользили бы по гладкой поверхности волшебного озера Февы, если была бы какая-нибудь конкуренция. Правда, мы не наблюдаем в Непале напор частной инициативы и скорее всего лодки были бы те же, но цена за прокат была бы в два раза ниже.

Надо сказать, что я совершенно не вижу никакой системы и логики в ценообразовании в Непале. Спрашиваешь: «Сколько?». Ответ – 2000 рупий. Хватаешься за голову и собираешься уходить. «Хорошо, - говорят тебе - 1000 рупий». Сколько все-таки реально стоит то, что ты хочешь получить совершенно не ясно. Возникает ощущение, что ты платишь не за вещь или услугу, а только потому, что у тебя есть деньги в кармане. Сколько есть, столько и платишь. Сережа умеет торговаться, а я стесняюсь. Вчера была еще одна забавная история. Я тормозила около каждого салона красоты, они находятся в Покхаре на каждом углу и привлекают клиентов

заманчивыми предложениями. Наконец в один из них мы зашли. Мой муж с грозным видом долго изучал прайс-лист, и выяснял у администратора, за какую сумму он может получить после процедур относительно новенькую жену. В результате долгих переговоров стороны пришли к согласию: за 1000 рупий сделать мне маску и массаж лица. Цена была ниже первоначальной ровно в два раза. Я была счастлива, все остальные весьма довольны. Сегодня я стала просить Сережу опять пойти со мной в какой-нибудь салон и совершить столь же удачную сделку. Ему явно не хотелось повторять эти ритуальные танцы. Он дал мне 1000 рупий и сказал: «Иди в тот же салон, где ты была вчера и скажи, что злой муж больше не дает». Все прошло прекрасно, и мне показалась, что сегодня было еще лучше, чем вчера!

Продолжаем гастрономические похождения.

Завтра мы собираемся взять напрокат велосипеды и совершить велосипедную прогулку по горам. Только одна мысль отравляет мое существование. Почему за месяц от Татули не было ни одного письма? Сереженька и Инночка иногда пишут, а ежик молчит как заговоренный. Я, конечно, понимаю, что плохие новости быстренько бы нашли меня и на краю света. «У моей доченьки все нормально» - уговариваю я себя, но глухая тоска сжимает сердце.

8 ноября, четверг

Когда мы с Сережей были в Амстердаме, я все время ныла, что хочу взять напрокат велосипеды. Потом в Брюгге я хотела осуществить велосипедную прогулку к океану и долго переживала, что сделать это не удалось. Этим летом мы с Танюшей и Инночкой прокатились немного вдоль побережья, когда были в Италии. Теперь, в моих воспоминаниях этот эпизод потихоньку превращается в историю «Когда я с дочерьми путешествовала на велосипедах по Италии...». То есть, очевидно, что когда дело касается велосипеда, мои мозги как-то неадекватно трансформируют реальность в мечты и обратно. Велосипедная прогулка в Непале виделась мне примерно так: великолепные горные пейзажи, солнце, легкий ветерок и я мчусь (преимущественно вниз) на удобном велосипеде по дорожке, посыпанной мелким гравием. Путем простых размышлений можно было легко прийти к выводу, что в действительности возможна реализация только первой части упоительных видений.

Я около фикуса религиозного.

В 7 часов утра мы получили два хороших «полугорных» желтых велосипеда и покатали вдоль озера на север. Через 15 минут мы достигли точки, до которой вчера дошли пешком и еще через два часа дотряслись по камням и колдобинам до конечной остановки местного автобуса. Дальше вообще никакой дороги не было, и встал вечный вопрос о том, как дальше воплощать мечту в жизнь. Перед нами было два варианта: или продвигаться дальше, пытаясь обогнуть озеро или

вернуться немного назад и попытаться подняться на небольшой хребет, окружающий озеро. В первом случае, надо было набрать высоту 1800 метров по бездорожью с велосипедом в зубах. Второй казался более реалистичным и требовал подъема всего лишь на 400 метров. Кроме того у нас появлялся шанс попасть на знаменитый холм Sarangkot, с которого совершают свои волнительные полеты любители параглайдинга и, как обещают все путеводители, открывается замечательный вид на озеро и на Аннапурну.

На веломарше по Гималаям.

Вначале все было хорошо. Конечно, мы топали вверх и вели велосипеды «в поводу», но грела мысль, что это будет недолго. Встретили очаровательную пожилую француженку, которая шла совершенно одна и слушала классическую музыку на плеере. Она была удивлена нашим беспокойством по поводу того, что мы не очень понимаем, где мы находимся. «Солнце светит, а тропа куда-нибудь приведет и почти все равно куда» - вольный перевод ее

небольшого монолога. Потом наш путь вверх пересекла поперечная дорога, довольно привлекательного вида. Во всяком случае, по ней можно было ехать на велосипеде. Мы поехали налево, но потом развернулись и поехали направо, а потом опять налево... Решили попробовать прояснить наше местоположение у местных жителей. Но, в отличие от тех непальцев, которые живут около туристических троп здешние селяне практически не говорят по английски. Сережа спрашивает: «Where is Kaskikot? Right or left?», выразительно жестикулируя руками. «No right, no left. Up!» - отвечают испуганно аборигены. Наконец до нас дошло, что действительно «АП», и еще какое «АП»!! Попасть в желанный Kaskikot можно было, только карабкаясь по крутым ступенькам и таща велосипед на спине. Даже для такой любительницы горных велосипедных прогулок, как я, это был перебор. Поэтому мы двинулись в ту сторону, где намечался небольшой подъем и, проплутав еще пару часов по глухим деревушкам, выехали на дорогу, которая и привела нас на вершину холма Sarangkot. Надо сказать, что мы отчасти сами этому были поражены.

К сожалению, было уже 16 часов и весь горный массив, где расположены огромные снежные вершины затянули облака.

Ехать вниз по камням еще более мучительно, чем вверх. Через несколько минут крутого спуска начало ломить руки. Про свою несчастную отбитую задницу я решила вообще пока забыть. Потом начался асфальт, и мы понеслись. Это было действительно здорово, но удивительно как мы не свернули себе шеи. В одном месте нас тормознули и потребовали заплатить деньги за въезд на Sarangkot. Никакие мои доводы, что мы не «въезжаем», а «съезжаем» не действовали. Сборщик подати вообще не мог понять, как мы там оказались.

Спускаемся дальше. Навстречу нам идет мужик и на ломанном английском языке задает какой-то вопрос. Серега с тоской в голосе отвечает: «Можно по русски...». Действительно оказался наш российский персонаж, но несколько не типичный. Обычно мы узнаем соотечественников либо по мрачным, недовольным физиономиям, либо по демонстративной крутизне. Этот товарищ не попадал ни в одну из этих категорий. Он с приятелями осуществляет модный тур по Непалу: Катманду, Покхара, Читван. Здесь он взял напрокат мотоцикл и решил подняться на холм Sarangkot. По дороге мотоцикл сломался, но это его не остановило, и он пешком прется дальше. Россиянин в нем опознается по этой жизненной позиции («если я чего решил, то выпью обязательно») и сверкающему золотому зубу.

В конце спуска Серегин велосипед не выдержал выпавших на его долю испытаний и сломался. Последние пару километров он работал в режиме самоката, и Сережа ехал на нем

отталкиваясь ногами от земли. То, что мы вернулись из этой авантюрной поездки целыми, следует рассматривать как большое везенье.

Сегодня вечером наконец разрешилась коллизия с Танюшей. Оказалось, что мы целый месяц писали письма некоей t.gileva, а наш бедный ежик не получал от нас ничего. Конечно, если бы Танечка написала нам сама хотя бы раз, то ошибка бы обнаружилась. Вчера я послала полное слез письмо, в котором умоляла Танюшу ответить мне и только тогда нам разъяснили, что мы используем не тот адрес. Мы вспомнили, что на первое наше письмо с трека, где мы с упоением описывали непальские красоты, мы все же получили ответ со словами «У нас в Калифорнии тоже неплохо» и решили, что наша дочь каким-то образом оказалась в Америке. Объяснить сейчас такое размягчение наших мозгов я не могу, но, сколько гневных и уничижительных слов адресовала я этой ночью подлой даме в далекой Калифорнии...

9 ноября, пятница

После вчерашней велопогулки болят руки, шея, задница и мелко трясутся ноги. Сережа говорит, что в результате мы проехали более 30 км с набором высоты 800 метров. Сейчас мне кажется, что более на такие подвиги я не отважусь.

Сегодня мы решили провести день спокойно, без всяких нагрузок и отправились посмотреть на озера, которые находятся в 15 км к югу от Покхары. Добрались мы туда на общественном транспорте – маленьком разбитом и разукрашенном автобусе. Пока дошли утром до остановки, опять погрузились по уши в местные реалии. Та часть города, где обитают туристы, разительно отличается от той, где живут непальцы. И это не только внешние отличия. Кажется, что решительным образом меняется ритм и смысл жизни. Скорость значительно увеличивается (те, кто не торгует, куда-то отчаянно спешат), а смысл происходящего все время от меня ускользает.

Здесь, в городе, я внимательней всматриваюсь в лица людей, но пока общего усредненного портрета непальского гражданина не складывается. Есть очень тонкие интеллигентные лица, одухотворенные мыслью и чувством. Есть грубые и примитивные морды, без следа интеллекта. Конечно, самый достойный и интересный типаж – непальский старик. Во-первых, старики, как правило, носят национальную одежду. Это брюки и длинная рубашка одного цвета, сверху жилетка, а на голове непальская шапочка,

похожая на турецкую феску, но с орнаментом. Во-вторых, у них очень спокойный, мудрый и добрый взгляд. Непальские старухи, разукрашенные красками, с серьгами в ушах и носу такого благостного впечатления не производят. Вчера, когда мы ехали по глухим деревушкам, меня очень доставали дети. Сначала они кричат «Хеллоу», потом просят деньги или конфеты, а, не получив ничего, пинают велосипед или бросают камни. Вот такое славное подрастает поколение.

Озеро действительно оказалось очень красивое. Мы покатались по нему на лодочке, потом поднялись на небольшой перевал и полюбовались открывающимися с него красотами. Места очень позитивные, какие-то несуетные, спокойные. Здесь расположены несколько школ медитации и саморегуляции. Хотелось бы мне в них немного поучиться.

Перекусили на крыше небольшого guesthouse. Причем нас опять взялись обслуживать дети, брат с сестрой. Мы, вспомнив грустный опыт, даже хотели уйти, не обнаружив взрослых. Но, видя, что мальчик сильно расстроился, остались. Дети были так милы и так старались сделать все хорошо, что я растрогалась до слез и хотела заплатить им больше, но маленький хозяин старательно отсчитал мне сдачу, взяв сверху совсем чуть-чуть.

Вечером пошли в ресторан с итальянским колоритом. Там горел живой огонь в огромном круглом камине и звучал джаз (конечно в записи). Но порции были очень маленькие, и мы ушли оттуда голодные и грустные. Наверное, все дело в том, что нам уже хватило бы Покхары. Завтра явно лишний день, хочется домой.

В псевдо-итальянском ресторанчике.

10 ноября, суббота

Утром Сережа устроил большую стирку, что всегда служит верным предвестником близкого окончания путешествия, а потом мы отправились в главный буддийский храм Покхары. Мы шли пешком по городу, который вдруг оказался довольно большим. На кривых и невзрачных улицах попадаются изысканные ступы и индийские «домашние» храмики. Прошли район, где живут состоятельные люди. Большие дома, внушительные заборы, злобный лай собак. Первый раз я слышала в Непале профессиональный лай собаки, охраняющей хозяйское добро. Обычно собаки еще большие буддисты, чем люди: или безмятежно спят на солнышке, или трусят неторопливо по своим делам, не обращая внимания на окружающих. Поразила меня очередная военная часть. За крепким, невысоким забором росли деревья, которые скрывали военные постройки. А на деревьях висели полиэтиленовые мешки с мусором, разного цвета и размера. Я была потрясена мусорной эстетикой, но не понимала механизм создания этого совершенства. Тут к забору подошел молодой человек с мешком в руках, раскрутил его над головой и тот, описав плавную кривую, повис на ветке. В Непале у человека сложились свои непростые отношения с производимыми им отходами. Они не утилизируются, как в Европе и не складываются, как в России, а продолжают жить своей жизнью рядом с человеком. К этому надо привыкнуть.

Со знаменитой непальской тарантайкой.

Буддийский храм стоит на высоком холме. Город, с его суетой, остался внизу. Там толпы людей, что-то продающих и покупающих, спешащих и уже опоздавших, кричащих и не умеющих слушать. Здесь тишина, приветливо улыбающийся монах предлагает нам пройти внутрь. Мы снимаем ботинки и потихоньку переступаем порог. Уже не первый раз, во время наших путешествий, меня тревожит вопрос о том, что чувствует человек, входя в не «свой» храм, и как он должен себя там вести.

Если ты определился с конфессией и уверенно относишь себя, например, к иудеям, то проблем нет. Тебе просто запрещено входить в чужие храмы. Если ты человек неверующий, то все так

же довольно просто – тобой двигают любопытство и эстетические запросы. Но, если ты ищешь Всевышнего, то наступает важный момент, когда Он для тебя всюду. И в мусульманской мечете и в еврейской синагоге и в буддийском храме и на горе Мачапучаре. Мало кто согласится с моими крамольными мыслями, но мне кажется, что один такой человек определенно есть и он для меня самый главный, и он рядом со мной.

Возвращаюсь к снятым ботинкам. В Храм Христа Спасителя маленького Сережку не пустили, потому что у него чуть-чуть были видны голые ножки. В Венеции, для того, чтобы Инночка могла зайти в старую синагогу ей выдали два платка. Из одного она соорудила юбку, а другим задрапировала верх. Все мужчины должны были надеть кипу. В Голубой мечете в Стамбуле надо платком прикрыть голые руки и голову, снять обувь. В европейских католических храмах с нас часто брали плату за вход, не заставляя ничего снимать или одевать. Наверное, вопрос о взаимоотношениях человека с Всевышним там уже полностью отпал, остались эстетика и коммерция, которые прекрасно уживаются в просвещенной Европе. В этом длинном ряду снятые ботинки смотрятся для меня предпочтительнее. Во-первых, ты отдаешь минимальную дань уважения месту и людям, во-вторых, немного открываешься сам, делаешь чуть-чуть беззащитным. Эта беззащитность не умаляет, а как бы позволяет, при желании, принять поддержку. Если человек застегнут на все пуговицы, разве можно до него достучаться? Если он обнажен и унижен, стала ли его защита слабее? Надо просто снять ботинки...

Гуляю вечером.

Сегодня произошло знаменательное событие – Сережа побрился, подстригся и сразу стал на 10 лет моложе, правда остался очень худым. Вечером опять пойдём ужинать в «Стейк-хауз», где были в первый день, завершив тем самым и ресторанный «петелечку».

11 ноября, воскресенье

Сегодня мы почти целый день ехали на автобусе. Расстояние от Покхары до Катманду (200 км) мы преодолели за 8 часов. Т.е. средняя скорость передвижения - 25 км в час. Правда мы несколько раз останавливались, и у нас был вкусный обед в красивом месте. Дело в том, что мы впервые, заплатив больше денег, ехали на автобусе, предназначенном для иностранных туристов.

Опять с фикусом (уже другим).

Потихоньку я прихожу к пониманию, что основной буддийский принцип – отказ от желаний – необходимо перевести из умозрительно-одобрительной плоскости в жизненно-прикладную и вводить в повседневный обиход. Вчера вечером мне захотелось, после замечательного стейка, мороженное. Гадость оказалась исключительная. Сегодня утром та же история. Когда мы ждали отправления автобуса, я захотела выпить настоящий кофе.

И что? Омерзительное пойло! И хорошо еще, что желания мелковатые, все больше гастрономические. А что делать, если таким образом начнут осуществляться серьезные желания? У меня закрались подозрения, что мой муж исполняет все мои капризы, даже самые дурацкие. (Достаточно вспомнить кошмарную велосипедную прогулку). Я его прямо спросила: «Сереза, правильно ли я понимаю, что ты исполняешь все мои желания?». Он скромно ответил: «Я делаю только то, что в моих силах. А ты только сейчас это заметила?». Как я могла это заметить, если я еще дома решила быть обязательно всем довольной и никогда не капризничать? У меня просто не хватало статистики. Сереза, со своей стороны, решил исполнять все мои капризы. С такими установками мы и отправились в путь, не поставив друг друга в известность о принятых решениях. Все великие открытия делались случайно. Ньютон сидел под яблоней, Архимед принимал ванну.... Так же и мы нечаянно открыли закон счастливой и гармоничной супружеской жизни: «Один исполняет все капризы, а другой не капризничает». И нужно иногда меняться местами.

Приехали в Катманду и поселились в той же гостинице, что и месяц назад. Получился некий эрзац возвращения домой. Пошли гулять и здороваться с теми торговцами, у которых месяц назад обещали купить платки, сумки, специи и т.д.. Они, конечно, все прекрасные артисты и психологи. Хозяйева лавок приветствовали нас радостными воплями, демонстрируя, как грустно им было, пока мы ходили по горам и какое счастье, что мы наконец вернулись и можем приступить к основному блюду непальской кухни – покупке подарков для детей и друзей. Надо сказать, что я тоже думаю об этом с удовольствием.

Вечером сходили в пафосный ресторан, где готовят особенные блюда в специальной печке-«тандуре». Сереза смаковал свою утку, а я подсчитывала, сколько милого барахла можно было бы купить на «съеденные» деньги и тосковала.

В ресторане в Катманду

Когда мы шли наш трек вокруг Аннапурны, мы несколько раз попадали из лета в осень и обратно. В Катманду за этот месяц наступила настоящая, бесповоротная осень. По утрам холодные туманы. Люди ходят в теплых куртках. Появились желтые листья. Я понемногу привыкаю и соглашаюсь с этим странным городом, но скучать по нему я, наверное, не буду.

12 ноября, понедельник

Сегодня целый день был потрачен на покупку подарков. Выбор огромный, цены вполне доступные. Только надо внимательно смотреть, чтобы тебя «не надули». Мы отправились за покупками очень рано, около 8 часов, когда большинство лавок еще были закрыты. Мне казалось, что утром все может быть дешевле. И действительно, все торговцы втолковывали нам про «утренний гуд прайз». В результате мы купили шарф по цене ровно в два раза выше, чем он стоил после обеда. Как говорила моя мама: «на базаре два дурака, один продает, а другой покупает». Трудно все-таки привыкнуть к тому, что первоначальную цену называют обычно в несколько раз выше, чем реальная, за которую готовы продать. Серьезных проколов удалось избежать. Где-то выиграла, где-то проиграла, но в целом я довольна. Были бы довольны те, кому предназначены эти подарки. Признаться мне изрядно надоело считать рупии, метаться по лавкам, выбирать и торговаться. Это совсем не мое. А когда занимаешься не своим делом, безумно устаешь.

Вечером поужинали в замечательном ресторанчике под названием «ЯК». Очень вкусно и демократично. Но, уже почти ничего не вдохновляет и в голове только одна мысль – «ДОМОЙ».

13 ноября, вторник

Наше длинное путешествие подходит к концу. Мы сидим в международной зоне аэропорта города Катманду, и через два часа самолет перенесет нас в Дели, далее Стамбул и послезавтра мы будем дома. Утром пронеслись по чайным лавкам, сметая всю масалу-ти. Сережа говорит, что распробовать и оценить этот чай можно только спустя какое-то время. Я бы еще добавила, что необходим некий антураж в виде снежных вершин или тибетского монастыря, но, так или иначе, сейчас это мой любимый непальский напиток.

Потом мы запаковали наши рюкзаки и, с чувством исполненного долга, отправились в «Сад мечты», фиксировать в некотором роде факт исполнения нашей заветной мечты. Путешествие в Непал состоялось и уже весьма скоро превратится в воспоминание, как водится, светлое и немножко грустное.

В садике мечты можно покачаться на национальных качелях. Опорами качелей обычно служат четыре пальмы (или высоченные бамбуковые деревья).

В самом центре грязного, пыльного и вонючего Катманду, за высоким забором расположен удивительный маленький сад. Там растут пальмы и цветы, звенят фонтаны, плавают в бассейнах золотые рыбки, уютные кафе прячутся в тени деревьев. Почему-то все носит какой-то колониальный викторианский характер. На подстриженной траве лежат коврики и подушки. Можно лечь и долго, долго смотреть в белесое осеннее небо, наслаждаясь последними солнечными лучами. Даже карканье ворон было удивительно мелодичным. У меня совсем съехала крыша от переполнивших меня чувств. Этот тот редкий случай, когда нельзя сказать, что ты испытываешь какие-то эмоции, ты просто в них превращаешься. Несколько секунд я была сама любовь и благодарность в чистом виде.

Потом мы пошли пить самое знаменитое в Непале кофе. Его варят из зерен, выращенных на местных плантациях. Можно постоять, посмотреть (и, главное, понюхать!) как кофейные зерна жарят и мелют. Я заказала маленькую чашечку, как-то особенно приготовленного кофе. Собственно напиток, как такового, там не было, а чашка была наполнена пеной. Я съела это кофейное чудо ложкой, а потом целый час во рту оставался вкус кофе, и мне казалось, что я распространяю вокруг себя кофейный аромат.

Сегодня в Непале какой-то национальный праздник. Местные жители называют его «фестиваль». Мы так и не смогли разобраться, является ли этот праздник религиозным или государственным. Все лавки тщательно моют и украшают гирляндами цветов. По улицам время от времени проходят небольшие демонстрации. Люди одеты в очень красивые национальные одежды, бьют в барабаны и дудят в трубы. Всем весело и мы невольно заражаемся общим настроением, хотя нам очень грустно покидать эту замечательную страну.

Михайлова Т.Ю. Непальский дневник (октябрь-ноябрь 2012 г). Новосибирск, 2014 г.

